

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ЛЕДЯНАЯ

МЕСТЬ

Владимир Григорьевич Колычев

Ледяная месть

**Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»**

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6059832

Колычев В. Г. Ледяная месть : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65360-7

Аннотация

К частному детективу Вячеславу Старостину обращается Настя, жена некоего Валерия Воротникова, и просит изобличить мужа в измене. Сыщик проникает в квартиру любовницы Воротникова, снимает компрометирующее видео и передает запись заказчице. А спустя несколько дней к Старостину заявляются полицейские и сообщают, что все участники этой «мыльной оперы» – Настя, Воротников и его любовница – были хладнокровно убиты. Последним, кто виделся с жертвами, был Старостин, и теперь он – главный подозреваемый. Детектив оказался в чудовищной ситуации, и теперь, чтобы доказать свою невиновность, ему придется найти настоящего убийцу. Или убийц...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	55
Глава 6	75
Глава 7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Владимир Колычев

Ледяная месть

Глава 1

Обида обиде рознь. «Снимаешь», например, красотку, приводишь ее к себе домой, раздеваешь, глядь, а это не баба, а мужик. Обидно? Если подлог вскрылся до того как, то ничего страшного – посмеялся, морду набил и забыл. А вот если все выяснилось после того... Вот уж где обида так обида. Такое никогда не забудешь, всю жизнь будешь плевать.

Был у меня однажды похожий случай, правда, подвох я просек еще на выходе из клуба. Даже в машину это «чудо» не успел посадить. Сломал ему нос и послал в голубые дали. Обидно было? Да, но несмертельно...

А сегодня мне снова обидно. Аккуратно вскрыл замки, проник в квартиру, осмотрелся, нашел место в спальне, где лучше всего было установить камеру, и вдруг дверь в дом открывается. Голоса, шорохи, все такое. Что делать? Штанишек с моторчиком у меня пока нет, парашюта тоже, да и окно без шума не откроешь. Зато шкаф в спальне пустой, и дверца приоткрыта...

В общем, сижу я в этом шкафу, молча сглатываю обиду и думаю, чем все это закончится. В рюкзаке у меня видеокаме-

ры, а я снимаю действие на мобильный телефон, а это совсем другое качество – в худшую, разумеется, сторону. Заказчице, в общем-то, все равно, какого качества будет изображение. Для нее главное уличить в неверности своего мужа, предъ-явить ему факт измены. Что будет дальше, меня совершенно не интересовало. Заказ я принял, аванс получил, работа худо-бедно движется. Худосочная смуглая брюнетка лежит на спине, над ней – рослый парень с пышной шевелюрой и стильной бородкой, он «срывает» губами с груди ягодки сосков, мнет рукой обнаженные бедра... Тут все ясно. Можно сворачивать удочки, но, увы, шкаф – не лисья нора, запасного выхода из него нет. Можно просто выключить камеру, но раз уж мне суждено сидеть здесь, пока все не закончится, то снимать я буду до упора.

Только вот вопрос, досижу ли я до того, как все закончится? Что-то нервничать девица начала. Разделась она легко, без всякого зазрения совести, и под мужика легла, как будто так и надо. В постели вела себя раскованно, а тут вдруг беспокоиться начала. Раз глянула на шкаф, другой. Не нравилась ей приоткрытая дверца. А может, мой взгляд почувствовала? Взгляд, усиленный видеокамерой. Оттолкнув любовника, она рукой показала на шкаф, прося закрыть дверцу, и я поспешил спрятать мобильник в карман. Во-первых, если шкаф закроется, то камера мне без надобности, а во-вторых, мужик мог пойти дальше, чего я и боялся.

И точно, Воротников распахнул створку, вместо того что-

бы ее закрыть.

– Извините, здесь мамонты не пробежали? – с любезной улыбкой спросил я.

Парень при виде меня разинул от удивления рот:

– Какие мамонты?! – Он не смог оправиться от шока, нижняя челюсть его плохо слушалась, поэтому вопрос прозвучал невнятно.

– Не было, да? Ну, тогда я пошел!

Роста я чуть выше среднего, плечи обычные, без богатырского размаха, одним словом, комплекция далеко не самая впечатляющая. И все-таки Воротников посторонился, когда я резко шагнул на него. Но стоило мне повернуться к нему спиной, как он схватил меня за рукав куртки. Рукав затрещал, и чтобы куртка не порвалась совсем, я развернулся к нему лицом.

– Какие мамонты, я спрашиваю?

Видный он парень, черты лица правильные, крупные и четкие, барская породистость в них чувствуется. Глаза черные, жгучие – опасность для женских сердец в них таится, а угроза для мужчин, в таких случаях, как сейчас, рвется буквально наружу. Злые у него сейчас глаза, свирепые.

– Вам ли, Адам, этого не знать! – с упреком проговорил я, цокнув при этом языком.

– Адам?!

– Ну, ты же голый, значит, Адам. И она голая, – кивком головы показал я на брюнетку, которая сидела на кровати,

по горло натянув на себя одеяло. – Значит, она Ева... Как мальчика назовете, Каином?

– Ты кто такой? – Воротников отпустил мой рукав, но только для того, чтобы схватить меня за грудки. Ох, и сильные же у него руки!

– Мужчина, оденьтесь! Сексуальное домогательство преследуется по закону!

– Я спрашиваю, кто ты такой? – взревел он.

– Вор я. Домушник.

Смешно это или нет, но я действительно в свое время был вором. Не скажу, что тюрьма исправила меня, но после отсидки я решил завязать с этим делом. Теперь вот работаю частным детективом – слежу за неверными мужьями и женами, ловлю их на изменах. Поскольку без нарушения закона в моем деле не обойтись, то прошу я за свою работу немало. Хотя и не так уж и много, в том смысле, что хотелось бы и побольше. Особенно сейчас, когда надо мной сгустились тучи.

– Джентльмен удачи я. Только зашел неудачно.

– Это да, зашел ты неудачно.

Воротников угрожающе зарычал и резко потянул меня на себя. Голый он, и мне совсем не улыбалось прилипнуть к нему. Уж лучше бы этот хмырь меня ударил...

Резким движением я привел в действие свою правую ногу, оторвал ее от земли, силой мышц придав ей ускорение. Удар коленкой в пах оказался настолько удачным, что я сам на

какой-то миг прочувствовал на себе боль Воротникова. Не в полной мере прочувствовал, иначе бы бился в конвульсиях вместе с ним.

– Извините, мадам! – коснулся я пальцами козырька своей кепки, глянув на растерянную брюнетку.

Воротников больше меня не держал, и можно было уходить. Так я и поступил. Вышел из квартиры и на лестничной площадке нос к носу столкнулся с телохранителем незадачливого любовника.

Громила с перебитым носом о чем-то мечтал, рассеянно глядя на дверь соседней квартиры, за которой, возможно, только что скрылась девушка его мечты. Или мужчина... Он так замечтался, что не сразу среагировал на мое появление и еще какое-то время соображал, почему из квартиры выхожу я, а не Воротников.

– Давай вниз, скажи соседям, что труба больше не протекает, – с самым серьезным видом сказал я.

В таких случаях нужно уметь делать лицо. Иногда это мне удавалось блестяще, но чаще всего – просто хорошо. А однажды я потерпел фиаско, и свидетельством тому стал металлокерамический зуб в нижнем переднем ряду.

– Труба?! А-а, ну да...

Он принял меня за сантехника и даже повернулся ко мне спиной, чтобы бежать вниз по ступенькам, но тут вдруг взревел Воротников.

– Васька! Держи морду!

Команда «фас» вернула телохранителя в чувство, и он резко развернулся. Промедли я хоть мгновение, он бы точно выписал мне направление к стоматологу. А вставлять зубы удовольствие, мягко говоря, не из дешевых. Уж лучше пусть он идет к «ухо-горло-носу».

Удар с правой у меня сильный, но не достаточно мощный для того, чтобы сбить с ног машину, собирающуюся обрушиться на меня. Но мне повезло: я смог поймать противника на его ответном ходу. Он только разворачивался ко мне лицом, а я уже врезал ему кулаком в нос. И непонятно, то ли носовой хрящ хрустнул, то ли у меня в суставах что-то щелкнуло. Кулак я свой, естественно, отбил, но и противник мой не смог устоять на ногах. И завалился на бок. Правда, вытянул при этом левую руку и смог поймать меня за ногу, когда я через него перескакивал. Поймать смог, а удержать – нет. Я вырвался из захвата, но потерял равновесие и кубарем покатился по лестнице. Подбородком о ступеньку приложился, локоть сбил, губу прикусил, но это не помешало мне подняться на ноги и продолжить путь к спасению.

Денег много не бывает. И с красивыми женщинами та же беда. Во всяком случае, со мной. Вчера в клубе с одной милашкой из провинции познакомился, всю ночь зажигал с ней на угарно-веселой волне, а утром хмельной шторм выбросил нас на берег. Тут уже каждый сам по себе.

Утром я встал не очень рано, но и не поздно. В полдень

меня ждала встреча с клиентом – опоздать я не мог. Точность – вежливость королей, как-то так...

Я еще не протрезвел после вчерашнего, к тому же не выспался – голова тяжелая, мысли вязкие, мышцы ватные. Короче говоря, состояние нестойкое, но я бодрился и виду старался не подавать. Главное, на встречу с клиентом прибыл вовремя.

Казалось бы, Марьяна высосала из меня все соки, и женщины, по идее, не должны были меня сейчас волновать, но заказчица будила во мне нездоровые желания. Хотя нет, эти желания лучше назвать здоровыми, поскольку они возвращали меня к жизни.

Встречу с клиентами я назначал в кафе неподалеку от места их жительства – во-первых, им так удобней, а во-вторых, мне на офис тратиться не надо. Застолье мы, разумеется, не устраивали, но чашечку двойного эспрессо я для себя заказал. Настя предпочитала капучино с пышной пеной и корицей. У нее похмелья нет, потребности в крепком кофе тоже, так что понять ее несложно. Выглядела она очень свежо. Взгляд у нее глубокий, но чистый и ясный, как байкальская вода в солнечную безветренную погоду. Красивые, ухоженные волосы цвета «пепельный блондин», выразительные черты лица, пухлые губки, как мне нравится, фигурка на загляденье. «Прикид» вроде бы простой – джинсы, футболка, кожаная курточка, но все это смотрелось на ней как одежда от кутюр. На вид ей лет девятнадцать-двадцать, хотя на са-

мом деле она могла быть и старше. Но уж точно не младше. Настя представляла собой тип женщин, которые никогда не будут выглядеть старше своих лет, если, конечно, не включатся факторы преждевременного старения, как то: наркотики, алкоголь, тюрьма и прочие невзгоды.

Я достал из кармана флешку, вставил ее в свой электронный планшет, вывел на него изображение и предъявил Насте для просмотра.

– Работа сделана, можете в этом убедиться.

– Да, вижу...

Настя слегка улыбалась, глядя, как Воротников раздевает брюнетку, но с каждой минутой ее губы растягивались все шире, в конце концов, ей пришлось поднапрячься, чтобы сдержать свое ликование.

– Факт измены налицо. – Я вынул флешку, отключив тем самым видео, которое вот-вот должно было закончиться само по себе.

– Эй, постойте! А дальше? – возмутилась Настя.

– Хватит.

– Не хватит!

– Вы увлекаетесь порно?

– В данном случае да. Хотелось бы глянуть, как он ее того...

– Ну, поднапрягите фантазию, представьте себе, как он ее о-го-го!

– Не хочу я ничего напрягать. Вы мне покажите!

– Зачем? Я не порностудия, я – частный детектив.

– Хотите сказать, что ничего такого у вас нет?

– Это вовсе не обязательно. Вы просили установить факт измены, я его установил... Голый мужик лежит на голой бабе, целует ее, раздвигает ей ноги – это, по-вашему, не измена?

– Где продолжение? – внимательно посмотрела на меня
Настя.

– Нет продолжения.

– Плохо.

– Да, но результат есть.

– Есть, но только наполовину. И заплачу я вам только половину. Аванс вы получили, так что мы в расчете, – с циничной улыбкой произнесла она.

– Вы так думаете?

– Я в этом уверена.

– Но мне нужна вся сумма. И как только я ее получу, вы получите флешку.

– Да она мне, в общем-то, и не нужна. Но без флешки вы должны будете вернуть мне аванс.

– Ваш муж вчера ни на что не жаловался?

– Мой муж?

– Ну, вы же говорили, что Валерий Михайлович Воротников – ваш муж.

– Говорила.

Настя могла и не быть женой Воротникова. Я – не поли-

ция, клиенты мне заявление с указанием всех паспортных данных не пишут. Человек звонит мне, мы встречаемся, он делает заказ, я его исполняю. Если он считает нужным представиться – хорошо, если нет, я работаю с ним на условиях полной конфиденциальности. Настя назвала свое имя, показала фотографию Воротникова, попросила уличить мужа в измене и дала адрес, от которого я должен был плясать. Я выследил Воротникова, нашел тайную квартиру для свиданий, заснял его, так сказать, на «горячем», предъявил результат своей нелегкой работы заказчику. Осталось только получить деньги. А кто заказывал Воротникова, мне все равно. Жена ему Настя, любовница или просто враг по жизни – мне до лампочки. Если, конечно, я получу свои деньги. А я их получу. Но сначала помогу Насте справиться с ее жадностью.

– Вы с ним живете? – спросил я.

– А что?

– Не думаю, что он должен был вам пожаловаться, но мало ли...

– Это вы о чем?

– Я вчера ударил вашего мужа. По причинному месту. Очень сильно ударил.

– Это интересно, – поощрительно улыбнулась Настя.

– Дело не в том, что это интересно, а в том, что ваш муж меня вчера обнаружил. Вытащил меня из шкафа, повел себя по-хамски, ну и получил в ответ. И телохранителя его мне пришлось ударить...

– Зачем вы это мне говорите? – нахмурилась она.

– А затем, что ваш муж пострадал. Он-то думает, что я обычный вор, но если узнает, что я выслеживал его по вашей просьбе... – Я нарочно затянул паузу.

– Это шантаж? – Пауза продолжалась. – Мне плевать, что подумает Валера... Но раз уж ты такой мелочный... – Настя презрительно усмехнулась и полезла в сумочку. Достав оттуда конверт с деньгами, небрежно швырнула его мне через стол.

Она ошибалась, если думала, что я покраснею от смущения. Да, девушка она красивая, неплохо было бы заполучить ее в постель, но не стоила она того, чтобы ради нее жертвовать половиной гонорара.

Глава 2

Кто-то пашет землю, добывая хлеб насущный своим потом, а кто-то, как я, зарабатывает куда большие деньги в сфере услуг, не особо напрягаясь. Выслеживать людей, снимать их личную жизнь на камеру – дело, в общем-то, нехитрое. Но ведь тот же фермер не рискует своей жизнью, а я запросто могу нарваться на такую грубость, что и костей потом не соберешь. Вчерашний день – тому пример. Так что не все так просто в моей работе...

Но я свое отработал. Деньги с Насти получены, а новых заказов пока нет. Зато у моего друга появился очередной заказ, и он как раз собирался на работу, надев дорогую шелковую рубашку с запонками и ультрамодный клубный пиджак...

С Кешей Тумановым я сдружился еще до зоны, в мою воровскую бытность. Он тогда промышлял мошенничеством – знакомился с состоятельными женщинами, вешал им лапшу на уши, выманивал у них деньги под собственные бизнес-проекты. Дескать, не хочу, дорогая, быть нахлебником на твоей шее, а потому хочу иметь собственное дело... И надо сказать, дела у него шли успешно. Я в зону на два года загремел, а он продолжал в том же духе, пока совесть вдруг не выиграла. Да и в тюрьму ему вовсе не хотелось. В общем, отошел он от дела, и с женщин переключился на парней. Нет, он не знакомился с ними, не клялся в любви, втягивая в свои

сети. Он знакомил их с девушками, учил, как нужно кружить им головы. Дело его называлось службой эскорт-знакомств, надо сказать, зарабатывал он неплохо.

Красивых девушек в Москве много, но еще больше парней, стеснительных по своей природе. Таким ребятам гораздо проще завести знакомство с какой-нибудь никому не нужной дурнушкой, чем с желанной красоткой, при виде которой у них немеют языки и отнимаются ноги. Кто-то из таких ребят связывает свою жизнь с дурнушкой, а кто-то звонит Кеше и вместе с ним отправляется в ночной клуб или еще куда-нибудь на охоту. Там они «снимают» двух красоток, Кеша, пользуясь своим острым языком, обаянием и годами наработанным умением, обрабатывает их, после чего одну забирает себе, а другую, получше, отдает клиенту. Если у парня складывается с этой девушкой, то Кеша получает свой гонорар, если нет, то заход в клуб повторяется, но уже исключительно за счет клиента...

Иногда у Кешы случался аврал, а разорваться на две части он просто не мог, и в этом случае к делу приходилось подключаться мне. На внешность я вроде бы ничего, язык подвешен, перед красотками не робею, подход к ним знаю, так что Кеша мог на меня положиться. А я, в свою очередь, мог рассчитывать на него. Если вдруг что, он всегда готов был помочь мне в моей работе. И помогал там, где я не мог справиться сам. Более того, помог мне выследить Воротникова...

А еще у Кешы порой возникали проблемы с мужьями и

«папиками» его подружек, тогда он начинал собирать досье на них, с моей, разумеется, помощью...

Жили мы с Кешей в одной квартире. Как встретились случайно пару месяцев назад, так и живем под одной крышей в свое удовольствие. У него своя комната, у меня – своя, а гостиная общая.

– Марьяна ушла? – тихо спросил я, взглядом показав на закрытую дверь в свою комнату.

– Нет, не ушла! – нарочно громко, с продуманной улыбкой отозвался Кеша. – Я ей говорю, что ты только меня любишь, а она не верит! Пойди скажи ей, что ты только меня любишь!

Кеша еще тот фрукт, он мог быть и кислым, и сладким, и горьким, причем одновременно. Я уже успел изучить его повадки, поэтому знал, когда он куражится, а когда просто шутит. И сейчас я был почти уверен, что в моей комнате никого нет.

– Далеко идти придется. Но если хочешь, я ей позвоню, – усмехнулся я.

– Ну, если она свалила, зачем звонить?

– Это хорошо, что свалила. Что ты ей напел?

Смешно это или нет, но иногда нам приходилось притворяться голубками. «Извини, дорогая, наша с тобой ночь была досадной ошибкой, на самом деле свою жизнь я посвятил мужчине...» Ну, не созданы мы были с Кешей для семейной жизни, рано нам еще жениться, поэтому и приходилось выкручиваться. И вины мы за собой не чувствовали. Той же

Марьяне я вчера сказал, что на серьезные с ней отношения не рассчитываю, она же не дура, должна была все понять... А то, что мы порой выдавали себя за «нетрадиционалов», так этим, хотите верьте, хотите – нет, мы оказывали женщинам неоценимую услугу. Но это так, к слову.

– Что я ей напел? Сказал, что жена твоя с соревнований возвращается, – хмыкнул Кеша.

– С каких на этот раз? Самбо, дзюдо?

– Бокс. Одну, говорю, так ударила, что на стоматолога потом двести «штук» ушло. У Марьяны таких денег нет... Слушай, у меня назавтра сразу два заказа, выручишь?

– Завтра – да. Сегодня – нет.

Я прошел на кухню, разгрузил пакет с пивом в холодильник, открыл одну банку, но тут вдруг позвонили в дверь.

– Слава, открой, – донесся до меня Кешин голос, – а то у меня рукав горит!

Я хоть и гордый человек, но дверь мне открыть нетрудно. Уж я-то знаю, что это такое – гладить рукава на пиджаке.

Правда, открывать дверь мне расхотелось, как только взглянул в «глазок». Два мужика в штатском, третий – в ментовской форме.

– Слава, ты чего там завис? – спросил Кеша.

И тут же за дверью требовательно заговорил штатский:

– Гражданин Старостин, откройте! Мы знаем, что вы дома!

Я открыл дверь и приготовился к нападению. Еще пока

неясно, в чем меня обвиняют, но дело точно дрянь. Сама интуиция об этом говорила. И не просто говорила, а голосила...

Но менты не стали набрасываться на меня, сбивать с ног, заламывать руки за спину.

– Капитан Девяткин, московский уголовный розыск! – махнув передо мной удостоверением, представился старший.

Лицо у него вытянутое и закругленное, как у кролика, сходство это дополняла приподнятая верхняя губа, из-под которой выпирали крупные резцы. Шея сильная, плечи широкие, сам плотный, коренастый. Если он и похож был на зайца, то не на того, за которым гонялся волк из «Ну, погоди», а на того, который в том же мультфильме представлял тяжелую атлетику.

– В чем проблемы, капитан?

Работа моя связана не только с риском для жизни. Вламываясь в чужие квартиры, чтобы установить там аппаратуру, я нарушал закон, а потому запросто мог угодить за решетку. Я своей свободой рисковал. Неужели все-таки на чем-то погорел?..

– А ты не знаешь, Старостин? – пристально посмотрел на меня Девяткин. Взгляд у него едкий, цепкий, ну чисто ментовской.

– Без понятия.

А может, это Воротников капнул на меня? Я ведь без пер-

чаток уже был, когда снимал его грехопадение на телефон, мог и наследить. А «пальчики» мои у ментов в картотеке... Но тогда Воротникову пришлось бы объяснять, чем он занимался в квартире на Комсомольском проспекте.

– А мне кажется, что ты в курсе...

Девяткин не только сверлил меня взглядом, он еще и наблюдал за моими руками-ногами, похоже, опасался, что я окажу сопротивление, или даже надеялся на это. Когда у ментов не хватает доказательств, они начинают провоцировать подозреваемого на побег. Ага, побежал, значит, виновен!..

– Кажется? Извините, но икон у меня нет, – с наигранным сочувствием развел я руками. – Но в кухне окно на церковь выходит, можете там перекреститься.

– Паясничаешь, Старостин? Ну-ну!

– Да нет, просто на кухню приглашаю. Пивко там у меня, дешевое и невкусное, как раз для незваных гостей.

– Да? – недобро усмехнулся Девяткин. – Ну, посмотрим!

Он подтолкнул меня к кухне, сам прошел вслед за мной. За ним направился его помощник, молодой остроносый и большеглазый парень, но в комнату заходить не стал, закрыв собой проход между кухней и коридором, остался следить за Кешей.

Капитан обозрел кухню, глянул на вскрытую мною банку с пивом, но брать ее не стал. Тогда я открыл холодильник и достал новую банку; он взял ее, вскрыл, сделал глоток и

поставил на стол.

– Ну, почему же, нормальное пиво. Уж куда вкуснее баланды.

– Это намек?

– Это обстоятельства, Старостин. Нехорошие для тебя обстоятельства... Ну, чего стоишь, садись! – показал он взглядом на свободный табурет.

– Только после вас!

– Присаживайся, говорю...

Сначала за стол сел я, и только после этого Девяткин опустился на стул. Его помощник продолжал маячить в проходе, внимательно наблюдая за мной. Руку он держал под поллой джинсовой куртки. Уж не за ствол ли держится? Если так, то дела мои действительно не фонтан.

– Ну так что, догадываешься, Старостин, зачем мы к тебе пришли? – Девяткин тоже не сводил с меня глаз.

– Может, мне лучше адвокату позвонить? Он подогадливей будет.

– Адвокат – удовольствие дорогое. Но есть и бесплатный вариант. Не знаю, какой тебя больше устроит.

– А короче можно?

– Где ты, Старостин, был вчера в районе шестнадцати часов?

– Домой ехал.

Не догнал меня вчера телохранитель Воротникова. Я беспрепятственно сел в свою машину и отправился домой, но

застрял в пробке, поэтому путь мой растянулся на три часа – с четырнадцати до семнадцати.

– На чем ехал?

– На своей машине.

– На личном автотранспорте? – на своем квадратно-протокольном языке уточнил Девяткин.

Я согласно кивнул.

– С кем ехал?

– Один.

– Кто может подтвердить, что в это время ты находился в своей машине?

– Ведущий «Европы плюс».

– Ты ему звонил?

– Нет, я его внимательно слушал.

– Это не алиби.

– Сейчас яйца оторвете!

– Не понял?

– Хватит, говорю, кота за яйца тянуть. Что там в районе шестнадцати часов случилось?

– А ты не знаешь? – продолжал донимать меня Девяткин.

– Вам дверь открыть или сами уйдете?

– А ты дверь сам открывал или тебе помогли? – И капитан назвал точный адрес квартиры, в которой я побывал. При этом так пристально смотрел на меня, что не мог не уловить легкого смятения в моих мыслях.

– Все-таки Воротников накапал, – вздохнул я.

– Кому накапал? Что накапал? Когда накапал? – обстрелял меня вопросами Девяткин.

– Вам на меня накапал.

– А что ты такого сделал?

– Ударил его.

– Чем?

– Ногой.

– Когда ударил?

– У него спросите, протокол допроса составьте, я подпишу... Возможно.

– А с ним, думаешь, можно поговорить?

– А что с ним такое случилось? – похолодел я. Уж очень нехорошо смотрел на меня Девяткин, недоброе предчувствие во мне вытянулось в полный рост и орало благим матом.

– Убили его.

– Где? Когда?

– Где и когда? А кто убил, почему не спрашиваешь?

– По-вашему, это я его убил?

– Ты сам это сказал...

– Я могу сказать только то, что было. А убивать я никого не убивал...

Я рассказал, как получил заказ на Воротникова, как исполнил его, и что из этого потом вышло. Девяткин слушал внимательно, не перебивал, и все это время выматывал мне душу своим ментовским взглядом.

– Значит, ты частным детективом работаешь? Самому не смешно? – наконец спросил он с каверзной усмешкой.

– А что здесь такого?

– Ты же квартиры чистил, срок мотал, судимость у тебя.

– И что, уже не человек?

– Федот, да не тот.

– Учтите, разговор записывается, – соврал я.

– Не понял, – нахмурил брови Девяткин.

– Я неверных супругов на чистую воду вывожу, камеры у меня, «жучки», «клопы», прочая живность. Я и свою квартиру на прослушку поставил, так, чисто для прикола. А вы меня тут по признаку судимости дискриминируете, в гражданских правах ущемляете. Я патриот, в европейский суд жаловаться не стану, но прокурору «телегу» накатаю.

– Все сказал?

– Нет, еще не выразил опасение по поводу того, что вы попытаетесь списать на меня чью-то вину. Ну да, я же срок мотал, на меня теперь можно все что угодно списать. Разве нет?

– Хватит паясничать, Старостин, – неприязненно поморщился капитан. – Лучше скажи, как ты в квартиру проник?

– Во-первых, я не паясничая, а говорю конкретно по существу. А во-вторых, дверь была открыта.

– Настежь? – хмыкнул участковый.

– Почему настежь? Слегка приоткрыта. Видно, Воротников с прошлого раза забыл ее закрыть.

– С прошлого раза? А когда прошлый раз был?

– Позавчера. Я его выследил, подвел к дому, довел до квартиры, вернулся в машину. А вчера с камерой подъехал...

– Дверь была открытой? – с подначкой спросил Девяткин.

– Мы не на рынке, и я по два раза не повторяю, – отрезал я.

– Ух ты!

– Ух я! Если вам что-то не нравится, я могу отказаться отвечать на ваши вопросы. Имею право.

– Действительно, право ты имеешь. Как хочешь, так его и имеешь. Захотел дверь в чужую квартиру выставить, пожалуйста, не вопрос. Что ж, теперь право будет иметь тебя.

– Это вы про какую квартиру говорите?

– Про ту, в которой Воротникова убили.

– А кто такой Воротников?

Девяткин с кривой усмешкой посмотрел на меня, переглянулся со своим напарником и только тогда сказал:

– Может, хватит ломать комедию?

– Кто такой Воротников? – совершенно серьезно спросил я. – Если у вас что-то на меня есть, говорите, а если нет, то я забираю свои слова обратно.

– Наследил ты, Старостин, пальчики свои оставил.

– Ну вот, уже конкретный разговор, а то ходите вокруг да около, тошнить от вас начинает... А что телохранитель Воротникова говорит?

– Так нет его, вместе с хозяином убили.

– Вы это серьезно?

– Да нет, пошутить к тебе зашли.

– А с Катей что?

– С Катей? С какой Катей?

– Да что я вам тут рассказываю!

Я резко поднялся со своего места, и напарник Девяткина выдернул руку из-под полы, направил на меня ствол.

– Сидеть!

Возражать я не стал и покорно вернулся на место. Спасибо, что мордой в пол не ткнули.

– Я вам записи покажу, с кем Воротников зажигал...

– Посмотрим, обязательно посмотрим... – махнул рукой Девяткин. – Значит, Катя ее зовут. А фамилия? Кто она такая?

– Ну, он ее по имени называл. А фамилию выяснить можно, – пожал я плечами. – Она позавчера к дому на машине подъехала, белый «Мерседес» S-класса. Номер я записал. Можно было бы по базе пробить, но зачем? Заказ-то на Воротникова был...

– И ты его исполнил?

– Ну да... Э-э, ну, не в том смысле... Я на убийство заказ не получал.

– А кто получал?

– Я, конечно, не адвокат, но протест заявить могу. Не надо в меня лампочки вкручивать, у меня тут электричества нет, – сказал я, похлопав себя по заднице. – Света не будет.

– Хочешь, чтобы подсветили? – не остался в долгу Девяткин.

– Не надо, я и так вспомнил.

– Как Воротникова убивал, вспомнил?

– Да нет, злость на одной козлине сорвал. Вчера, по пути домой. Он из машины, я из машины. Я на него замахнулся, он очканул, голову в плечи вжал... Я только замахнулся, бить не стал, а чего из-за ерунды срываться? Ну, подумаешь, подрезали меня... Думаю, этот крендель меня запомнил. А я номер его машины запомнил. Это как раз в районе шестнадцати часов было.

Действительно, был вчера такой эпизод. Черный джип «Фольксваген» меня нагло подрезал, я фарами поморгал, выразив, так сказать, свое неудовольствие, а мужик из машины выскочил, на меня дернулся... Есть такие зайцы, которые пытаются изображать из себя львов. И надо сказать, иногда это срабатывает. Только вот со мной такой номер не прошел. Я не просто из машины выскочил, еще и в драку ринулся. Заяц понял, что со мной разговора не будет, и запрыгнул в машину, а в закрытую дверь я стучаться не стал. Решил, что хватит на сегодня мордобоев, вернее, на вчера.

– Номер машины?

– Забыл, – соврал я, – но обязательно вспомню.

Нельзя было подпускать ментов к мужику из джипа. Он и без того считает меня своим врагом, а муровцы лишь усугубят ситуацию, причем сделают это со злым умыслом. Скажет

мужик с их подачи, что не знает меня, и все. А может еще и другое время назвать, тем самым лишив меня алиби.

– Сам с ним поговорить хочешь? – догадался Девяткин.

– Ну, хотелось бы...

– А как ты съездишь, если мы тебя закроем?

– За что?

– Незаконное проникновение в квартиру было? Было.

Пальчики ты свои там оставил? Оставил...

– А чья эта квартира? Кто там живет?

– Неважно.

– А кто-нибудь заявил на меня?

– Нет. Но мы можем возбудить дело по факту.

Я приложил кулак ко рту и демонстративно в него выкашлялся. Ага, так я ему и поверил. Не будет никакого дела по факту незаконного проникновения в чужое жилище. Но закрыть меня все же могут, подозрение в двойном убийстве – достаточно серьезное для этого основание.

– Ну, закроете вы меня, и что? Будете крутить, мутить, только время зря на мне потеряете. Из чего Воротникова убили?

– Из пистолета. Пистолет на месте преступления остался...

– Надеюсь, там не было моих пальчиков?

– Экспертиза покажет.

– Значит, не было. И быть не могло. Может, это Катя сделала?

– Не было там никакой Кати, – неуверенно проговорил Девяткин, накручивая на палец свой пышный чубчик.

– Была. У меня на компьютере запись. И в телефоне осталось. Там время, дата. В районе четырнадцати они начали, минут пятнадцать провозились, потом Воротников полез в шкаф... А убийство, значит, в районе шестнадцати произошло?

– В районе шестнадцати, – в раздумье кивнул Девяткин.

– Неужели они снова начали? Только непонятно, почему Катя так долго тянула? Ну, два часа траха – это понятно. Но если она не шлюха, а киллер, зачем надо было тянуть? Сразу бы кончила его, и все дела. Может, она ждала, когда телохранитель свалит?... А он не свалил, да? Где его застрелили?

– В квартире. Он вместе с хозяином коньяк пил. И там было только два бокала.

Девяткин оценивающе смотрел на меня, словно не мог понять, всерьез я рассуждаю или дурака валяю. Может, зря он пояснения дает? Да нет, не зря старается: мне действительно хотелось знать, кто убил Воротникова и его телохранителя.

– Ну, так, может, Катя сразу ушла, а Воротников остался. Выпить с горя решил, но одному пить как-то не с руки, телохранителя позвал...

– А ты вернулся и устроил резню! – выстрелил вдруг Девяткин.

– Зачем это мне? – недоуменно взглянул на него.

– Ну, заказчик же у тебя был. Ты сообщил ему, что уличил

Воротникова в измене, а он велел его за это убить.

– Так просто взял и велел? Прямо по телефону и велел? За два каких-то часа я и заказ принял, и ствол нашел... А вы точно из полиции? А то вдруг из программы «Розыгрыш». Ну, я не того полета птица, чтобы меня на таком уровне разыгрывали, но так у вас уровень – хоть стой, хоть падай...

Девяткин раздраженно покосился на меня, но промолчал. А я сунул руку в карман куртки, достал оттуда конверт, вынул деньги и махнул ими перед глазами расстроенного муравца:

– С заказчиком я сегодня встречался. Настя ее зовут. Представилась женой Воротникова.

– Жену Воротникова зовут Ольгой! – оживился Девяткин.

– Так я и не говорю, что она жена Воротникова. Она его женой представилась. Я ей, конечно, поверил. Мне все равно, кто кого заказывает. Какая разница, с кого деньги получать, правильно? Если бы она была женой Воротникова, она бы сегодня знала, что его больше нет в живых. А она не знала. Или знала, но скрывала это. А зачем ей скрывать? – вслух подумал я.

– Зачем? – подхватил Девяткин.

– Так это у тебя надо спросить. Ты опер, тебе и землю рыть. Но землю ты под меня рыть будешь, а это мне как-то не очень нравится... Хочешь, я сам встречу с этой Настей, поговорю с ней, может, что выясню?

– Да нет, мы уж сами как-нибудь.

– Ну, тогда запоминай номер ее телефона.

Девяткин достал блокнот, записал номер телефона, который я продиктовал ему на память, и спросил:

– Кто она такая, если не жена Воротникова?

– Без понятия. Она позвонила мне по объявлению, мы встретились, она дала мне фотографию, сказала, что этого мужика надо поймать на «горячем». Она знала, что Воротников изменяет жене. А жену, значит, Ольга зовут. И не Насте Воротников изменял, – в раздумье растягивая слова, проговорил я.

– Что ты там, Старостин, лопочешь?

– Я даже не знаю, кто она такая, эта Настя. Зачем она за Воротниковым следила, если она ему не жена?

– Может, ты с ней в сговоре был?

– В сговоре и был. За деньги.

– Может, она заказала тебе Воротникова по полной программе?

– Не было полной программы. И Воротникова я не убивал. И алиби у меня есть. Ну, почти...

– Не убедил ты меня, Старостин, – покачал головой Девяткин. – Обыск будем проводить.

– А постановление у вас есть?

Постановление у оперов было, но только на обыск. Ничего компрометирующего они не нашли, но это не помешало им забрать меня к себе на Петровку и поместить в изолятор временного содержания. Я не сопротивлялся, но, уходя, по-

просил Кешу найти владельца «Фольксвагена». Тот пообещал заняться этим делом немедленно. И еще пообещал подключить к делу своего знакомого адвоката, которого он обучил когда-то грамоте общения с красивыми девушками.

Глава 3

Первый день в камере запомнился только остротой ностальгических ощущений. Воспоминания вдруг нахлынули – первая «командировка» в камеру СИЗО, выяснение отношений с двумя отмороженными кавказцами, драка, карцер, а потом долгих два года в изоляторе и в колонии. Нет, вчера я ни с кем не сцепился. Поздоровался, представился, спокойно занял свое место, пропустил ужин, пластом пролежал до самого подъема. И сейчас лежу на шконке, скрестив руки на груди и глядя в недавно побеленный потолок. Завтрак я тоже пропустил.

– Слышь, студент, а ты че, за людей нас не считаешь? – спросил вдруг бритоголовый мужик с бульдожистыми щеками.

Он сидел за столом и буравил меня своими маленькими водянистыми глазками. Могучая шея подернута жирком, плечи здоровые, но не шире, чем пивное брюхо. Руки короткие, но сильные, пальцы похожи на сардельки. Мощный он мужик, с таким сладить будет непросто. А он, похоже, нарывался, о чем можно было судить по его вызывающе наглому тону.

Вчера с ним никаких проблем не возникало, он даже заговаривать со мной не пытался, а сегодня вдруг прорвало. Но в тюрьме такое часто бывает. Сидит человек, никого не

трогает, а потом вдруг припечет ни с того ни сего, и начинается. Просто от нервов вожжа под хвост попасть может.

Я резко сорвался со шконки, вытянулся во весь рост. Бульдожистый заметно вздрогнул от неожиданности, но не струхнул, напротив, еще больше набычился. И с места своего приподнялся, чтобы дать мне отпор. Но так как я и не собирался на него нападать, я всего лишь похлопал пальцами себя по груди и животу, как будто вприсядку станцевал, и с веселым удивлением спросил:

– Это кто здесь студент, браток? Ты ничего не попутал?

– Я сказал, студент, значит, студент!

– Ну, я не против, – кивнул я и снова плюхнулся на шконку.

Да, когда-то я был самым натуральным беспризорником. Отца я вообще не знал, мать умерла рано, осталась только тетка, которая не особо меня жаловала. В зимний сезон я жил с ней, учился в школе, а летом пропадал в городе – клей с такими же шалопаями нюхал, в подвалах ночевал, дрался за место под солнцем. Ну, и воровать приходилось, чтобы с голоду не припухнуть. А когда вырос, меня взял под свою опеку Леня Ситец. Он-то и научил меня, что настоящий вор не должен отличаться от обычных людей. Даже более того, вор должен производить более выгодное впечатление, чем среднестатистический гражданин. Он поселил меня на своей квартире, с первого совместно поднятого дела прикупил мне фасонистый «прикид», даже очки раздобыл без диоптрий,

чтобы я походил на интеллигента. Есть такие парни, с виду вроде бы и ухоженные «от» и «до», и очки у них стильные, но такого «ботаником» не назовешь, потому что есть в них что-то злое, жесткое, колючее. Именно такой имидж для меня и подобрал Леня. Он очень многому меня научил, и я до сих пор ему благодарен. Да, его наука довела меня до тюрьмы, но, не будь его, я бы сел гораздо раньше.

Двадцать лет мне исполнилось, когда я попался с поличным. Почти год провел под следствием, затем приговор – четыре года, половину из которых мне простили под соусом условно-досрочного освобождения. В двадцать два года я вышел на свободу и узнал, что Леня Ситец загремел на четырнадцать лет за «мокрое» дело. Он искренне считал, что вор не должен убивать, но и на него нашла проруха. Хозяин в неурочный час домой вернулся, а там Леня. Он ударил мужика кулаком, когда тот попытался его схватить, но, видно, это был не его день. «Терпила» неудачно упал, сломал шею и отдал концы. Я, конечно, Леню не забываю, шлю ему «дачки», но его дело продолжать не собираюсь. Хватит с меня...

Очки я сейчас не ношу: имидж brutального интеллигента мне удастся поддерживать и без них.

– Слышь, я не понял! – вскочил со своего места бульдожистый. – Лежать будешь, когда я скажу!

Он подскочил ко мне, попытался схватить за руку, чтобы сдернуть со шконки, но я изловчился и взял на крючок его самого. Есть такой боевой прием – просовываешь палец

за щеку настолько глубоко, насколько это возможно, крепко сжимаешь руку в кулак и оттягиваешь его вверх и в сторону, заставляя жертву подниматься на цыпочки. Тут главное, не усомниться в своих силах, не ослабить хватку со страху.

Этот немудреный, но, в общем-то, эффективный прием я освоил еще во времена своей шальной молодости, закрепил его в бытность свою на зоне, а сейчас просто повторил пройденное. Бульдожистый взвыл от боли, приподнимаясь вслед за моей рукой. Он мог ударить меня рукой или ногой, но боялся это сделать, потому что любое неосторожное движение с его стороны могло усилить и без того нестерпимую боль.

– Ты чего такой злой с утра, Вася? Мозоли под шкуркой натер? Может, жена под соседом приснилась, а?

– У-у-у! – раздалось в ответ.

Я ударил бульдожистого пяткой по ступне, выдернул из-за щеки обслюнявленный палец и тут же врезал ему кулаком в «солнышко». Мужик с воем подался назад и плюхнулся задом на свою шконку.

– Продолжать? – с любезной улыбкой спросил я.

Он лишь замахал руками, вытаращив на меня испуганные глаза.

– А лечь можно?

Бульдожистый согласно кивнул, подбородком коснувшись груди.

– Ну, спасибо!

Я лег, вытянувшись во весь рост, и прикрыл глаза, оставив

едва заметную щелку между веками. Надо было следить за действиями бульдожистого, как бы он реванш не попытался взять.

– Я недолго. Полежу немного, и на допрос. Меня сегодня выпустят. – Я обращался ко всем, утешая самого себя.

Кеша хоть и баламут, но в серьезных случаях слов на ветер не бросает. Он и алиби мое найдет, и адвоката к делу подключит. Нет у ментов на меня ничего такого, чтобы удерживать в застенках.

Действительно, пролежал я недолго. Меня выдернули на допрос, доставили в кабинет к капитану Девяткину, который он делил со своим помощником, старшим лейтенантом Калюжным.

Девяткин сидел за своим столом и смотрел на окно, держа в руке мухобойку. На меня он, казалось, не обращал внимания. Я сел и спустя мгновение услышал шлепок, с которым он опустил мухобойку на подоконник.

– Разлетались, сволочи! – прокомментировал капитан, снимая с «весла» убитую муху.

– Это вы про адвокатов? – ехидно спросил я.

– И про твоего адвоката тоже, – ответил Девяткин.

– Где он?

– Звонил, обещал подъехать. Только я пока не знаю, нужен он здесь или нет. Сейчас гражданин Свирский должен подъехать. Если он тебя опознает, то, считай, алиби у тебя в кармане. А если нет, тогда тебе точно понадобится адвокат...

Я понял, о ком речь. Все-таки нашел Кеша свидетеля моей невиновности. А если Кеша взялся за дело, все будет пучком. Он умеет стращать и запугивать, и после общения с ним Свирский не захочет артачиться и топить меня. Во всяком случае, я очень на это надеялся.

– А если Свирский меня опознает, вы меня отпустите?

– Если опознает, если ваша с ним встреча совпадет по времени с твоими показаниями, тогда держать мы тебя здесь не будем. Ну а если не опознает...

– Вы нашли Настю?

– Нет. Ее телефон не отвечает.

– Да, но телефон у нее был. Можно узнать, на кого зарегистрирован номер...

– Узнали. На Шутихина Бориса Васильевича.

– Может, это ее муж?

– Нет, Шутихин просто потерял телефон. Я предположил, что его украли, но он сказал, что это вряд ли. Это была устаревшая модель, «красная» цена – пятьсот рублей. Кому такой телефон нужен?

– А симка? Может, кому-то нужна была симка?

– Кому?

– Насте. Вдруг она наняла меня, чтобы я просто следил за Воротниковым?

– С этого места поподробнее! – Девяткин замахнулся на меня мухобойкой и резко опустил ее, едва не коснувшись моего плеча, дескать, сидящую на мне муху отогнал.

– Да нет подробностей, – развел я руками. – Ее мое видео заинтересовало, жалела, что до самого интересного дело не дошло. Ей точно измена была нужна, и она ее получила... И адрес квартиры на Комсомольском проспекте она не спрашивала, и как я за Воротниковым следил, не интересовалась...

– А может, не было никакой Насти? Может, ты не частным детективом работаешь?

– Нет, я действительно частный детектив.

– Давно?

– Уже два года.

– Я понимаю, если бы ты ментом был, а потом отсидел, но ты же никогда не был ментом. Ты вором был, квартиры выставлял, какой из тебя детектив?

– Так я преступления не раскрываю. Мое дело маленькое – следить, снимать, уличать. Я на большее не претендую, вы уж без меня преступников ищите.

– Именно этим мы и занимаемся.

– И как получается?

– Ну, подозреваемый уже есть.

– Если это про меня, то вы не там ищите.

– Кто знает, кто знает...

– Сами себя в тупик загоняете.

– Возможно.

– А Катю нашли? Или скажете, что ее тоже не было?

– Ну, как же не было, – усмехнулся Девяткин. – Очень

даже была. А почему ты снимал ее на телефонную камеру? У тебя же видеокамеры были, там качество гораздо лучше.

– Развернуться не успел.

– А может, у тебя и не было задачи заснять факт измены? Может, ты просто должен был следить за Воротниковым? Выследил его, сообщил кому нужно... – Девяткин не договорил. Ему позвонили, сообщили, что прибыл гражданин Свирский, и он отправил за ним Калюжного.

Да, это действительно тот самый тип, с которым я схлестнулся позавчера. Кеши с ним не было, но его влияние ощущалось в поведении Свирского. Он с ходу опознал меня, назвал время, когда мы с ним пересеклись. Правда, при этом прогнал чушь, дескать, я собирался его убить. Девяткин отнесся к его заявлению очень серьезно, даже стал выяснять, не было ли при мне огнестрельного оружия.

– Ну что, теперь веришь мне? – спросил я у Девяткина, когда после соблюдения всех формальностей Свирский наконец-то убрался.

– Здесь верю, – постучал капитан по своей черепушке над правым полушарием, – а здесь не верю... Я так понимаю, Свирского твой друг нашел?

– Правильно понимаешь.

– Значит, для него ты номер машины вспомнил?

– Ну, Кеше я могу доверять, мы с ним вместе работаем.

– Вместе работаете?! – с непонятым ликованием переспросил Девяткин. – Где вы работаете?

– В паре мы работаем. Как ты со своим старлеем работаешь, так и мы. Вы преступников ищете, а мы непутевых мужей выслеживаем и жен тоже...

– Жертв вы выслеживаете.

– Ну, можно и так сказать...

– Сначала выслеживаете, потом убиваете.

– Эх, начальник, я тебе душу открыл, а ты в нее плюнул.

Нехорошо, – осуждающе покачал я головой, недовольно глядя на мента.

– А вдруг?

– Давай адвоката, начальник. Закидоны у тебя с винтом, не нравится мне, как ты закручиваешь. Без адвоката разговаривать с тобой отказываюсь.

– Не надо со мной разговаривать. Пиши расписку и проваливай.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас.

Девяткин не шутил. Он действительно собирался в обмен на расписку о невыезде даровать мне свободу. Только я ему не верил...

Это большое везение, когда человек занимается любимым делом и получает за это деньги. Но ведь Кеша к тому и стремился. Парень любил красивых женщин, ему доставляло удовольствие окучивать их, и теперь, когда общение с ними стало его работой, он не терял спортивного к ним интере-

са. Вот и сейчас он что-то втирал двум симпатичным юным особям. Есть девушки, у которых уши держатся на ниточках, прикрепленных к уголкам губ. Если такая развешивает уши, то губы под их тяжестью растягиваются сами по себе. И эти улыбаются, слушая Кешу, но мне совсем неинтересно знать, по какой причине это происходит. Не собираюсь я выяснять, сами по себе они улыбаются, или это утяжеленные лапшой уши растягивают губы. Я хлопнул Кешу по плечу и взглядом показал на машину.

– О, друг из тюрьмы вернулся! – развеселился он.

– Десять лет за изнасилование. Девушки, вы с нами? – мило спросил я.

– Нет, спасибо!

Курносая блондиночка опасливо глянула на меня и повернулась к нам спиной, увлекая за собой темноволосую подружку, которая, похоже, совсем не прочь была прокатиться с нами. А вдруг десять лет тюрьмы меня не исправили? Вдруг я прямо сейчас возьмусь за старое? Вдруг ей это понравится? Шутки шутками, но девушки ушли в одну сторону, а мы уехали в другую.

– Ты чего как с цепи сорвался? – спросил Кеша. – Нормальные девчонки, могли бы покрутить с ними до вечера. Оттянулся бы после «Петров»...

– А почему до вечера?

– Так работа на сегодня есть. Вчера не получилось. Пока этого Свирского нашел... Кстати, за тобой должок. Сегодня

с моим вчерашним клиентом разберешься.

– Ну вот, заодно и оттянусь. А с этими девочками не надо.

Вдруг они мурки?

– В смысле «мурки»?

– В смысле девочки из МУРа. Вдруг подставные?

– Не понял.

– Да шучу я...

На самом деле я далек был от мысли, что Девяткин мог задействовать против нас женскую артиллерию. Не того он полета птица, чтобы набрать такую высоту.

– Но в каждой шутке есть доля правды. Следить за нами могут, – совершенно серьезно добавил я.

– Кто?

– Муровцы.

– Зачем?

– А вдруг мы киллеры? Вдруг мы их на своих боссов выведем?

– Мы – киллеры?!

– И ты прежде всего.

– Я?! – оторопело глянул на меня Кеша. Мне даже пришлось приложить пальцы к его подбородку, чтобы направить взгляд на дорогу.

– Ну да, я выследил жертву, а ты ее застрелил. Вместе с телохранителем.

– Ты серьезно?

– Я – нет, а менты – да...

Кеша имел смутное представление о моей проблеме, и, чтобы у него не оставалось вопросов, я ему подробно все изложил. Только вопросов от этого стало еще больше.

– И менты думают, что это я Воротникова завалил? – возмущенно протянул он.

– Я так понял, что да. Они не собираются искать Настю, даже не спросили, как она выглядит. Могли бы фоторобот составить, но им это неинтересно. Пока неинтересно. Они ждут, когда я сам их на нее выведу.

– Не понял?

– Все просто – мы с тобой киллеры, Настя – заказчица. Я выследил Воротникова, а ты его «замочил».

– Но это дичь!

– Да, но менты хавают ее за обе щеки. Они не верят мне, думают, что это мы с тобой грохнули Воротникова. Не верят, но держать меня у себя не стали. Могли бы закрыть за то, что я хату взломал, но не закрыли. Почему не закрыли? Потому что на свободе я им интересней. Пасут они меня. И меня пасут, и тебя! Нас пасут!

Мой мобильник побывал в ментовке, и там в него могли вмонтировать «клопа». Я не исключал такой вариант, но даже не пытался исправить положение. Зачем? Пусть менты слушают нас, пусть думают, что мы ни в чем не виновны.

– Жесть! Я в шоке! – возмущенно простонал Кеша.

– Издержки профессии.

– И что нам теперь делать?

– А что делать? Как жили, так и будем жить. Мы же киллерами не работаем, людей не убиваем...

– А неприкосновенность частной жизни? А неприкосновенность чужого жилища?

Я удивленно глянул на Кешу. Он, конечно, бил не в бровь, а в глаз, но откуда у него такой поток незамутненного сознания?

– Чего смотришь? – заметив мой взгляд, снисходительно усмехнулся он. – Ты же просил адвоката, я Конькова вчера обхаживал. В «ночнике» зависали, за мой, между прочим, счет. Что там у тебя конкретно случилось, я не знал, но про твою работу рассказал. Незаконным делом ты занимаешься, старик.

– Да уж, твой Коньков просто гений! – фыркнул я.

– Если менты захотят придраться...

– Я тебя понял. Поэтому следить пока ни за кем не будем. Настю надо искать. Мобильник у нее краденый, уже одно это напрягает. Зачем она со мной по «левому» телефону созвонилась? И почему соврала, что Воротников – ее муж?

– Почему?

– А сам как думаешь?

– Тухлой подставой воняет.

– Не думаю, – покачал я головой. – Если бы подставить хотели, мне бы ствол подбросили, можно было бы в машину... Кстати, я к Насте в кафе на своей машине подъезжал, а она – на такси...

– Светиться не хотела?

– Похоже на то.

– За жабры ее надо брать.

– А как? Телефон «левый», через машину не вычислишь.

Фоторобот можно составить, а толку?

– Ну, фоторобот, может, и не нужен, а Интернет прошерстить надо, по «социалке» пройтись неплохо бы, может, где-то ее фото всплывет. Нам бы на ее страничку выйти, а там разберемся...

– Социальные сети, говоришь? – Я в раздумье потер мочку уха. – Слишком большой стог сена для слишком маленькой иголки...

– Кто ищет, тот всегда найдет.

– Если бы всегда, все менты бы сейчас в генералах ходили.

– Ну, кто-то генерал, а кто-то сосет... в смысле, плохо ищет, – хмыкнул Кеша.

– Значит, будем хорошо искать. Но только до и после работы. Не забывай, у тебя сегодня клиент...

– Заодно и развеемся.

В конце концов, я должен был познакомить клиента с женщиной, а не с мужчиной, а такая работа меня ничуть не напрягала.

Глава 4

Где-то я читал, что женщинам в мужчинах больше нравится интеллект, чем физическая сила, и такая версия, скажу я вам, имела право на существование. Встречались мне девушки, которые тащились от заумных «ботаников», правда, не в дикой природе ночных клубов. Девушки из этой среды тоже уважают интеллект, но только если он прячется за интересной внешностью и крепкими мышцами. Совсем не обязательно быть красавцем и качком, вполне достаточно располагать брутальным обаянием и уметь делать вид, что тебе любое море по колено. И к девушкам надо подкатывать уверенно и безоглядно, так, чтобы у них в ушах забряцали шпоры и зазвенела вынимаемая из ножен шашка. Девушки из ночных клубов, как правило, имеют скучающий, отстраненный вид, но это всего лишь туман, за их внешней неприступностью скрывается горячая страсть. Есть еще и охотницы за принцами, но и этих можно расшевелить, столкнуть с берега и увлечь вниз по своему течению, хотя бы по той причине, что эта сволочь-принц так долго не появляется...

Именно это я в втолковывал своему клиенту, очень даже симпатичному на внешность парню, страдающему комплексом неполноценности. И сложен он хорошо, и одет модно, только его роскошный клубный пиджак смотрелся как смокинг на покойнике. Не уверен он в себе, потому и не бы-

ло в нем той жизненной силы, которая заставляет человека светиться изнутри, расправлять крылья и лететь навстречу своим желаниям. Игорь крепился, бодрился, пытался делать «фейс» кирпичом, но стоило ему взять на прицел длинноволосяную шатенку с изумительно красивым лицом, как внутри у него что-то сдулось.

– Ну что, будем брать ее на абордаж? – спросил я.

В клубе дым коромыслом, музыка чересчур громкая, поэтому приходилось напрягать голосовые связки, чтобы перекричать ее. Громкая музыка – это минус для спокойного, обстоятельного разговора, но в ней был и свой плюс, а именно, отличный повод, чтобы бесцеремонно вторгнуться в личное пространство девушки.

– А получится? – с сомнением спросил парень.

– Ну, на вид она непростая... – пожал я плечами.

Шатенка действительно выглядела неприступно, и я чувствовал, что это не просто напускной туман. Девушка не изображала скуку и легкое раздражение, ее действительно что-то грызло изнутри. И я понимал, в чем дело. Она занимала столик вовсе не для того, чтобы приманить в свои сети «принца», а кого-то ждала, неторопливо потягивая коктейль через трубочку. Ожидание, видимо, затянулось, поэтому девушка нервничала.

Но если ожидание затянулось, возможно, на встречу с ней никто и не придет. Она это понимает и оттого испытывает неловкость. Ночной клуб не место для одиночества, здесь гу-

ляют компаниями, а девушка явно не из тех, кому нравится быть «белой вороной». Скорее всего, ей не нужно случайное знакомство, но все-таки она его подспудно ждет, и, если я сейчас подсяду к ней, не прогонит меня, но и близко к себе не подпустит. Я буду для нее ширмой, за которой она спрячет от всех свое одиночество. Но так ведь и не надо, чтобы она близко меня к себе подпускала, ведь не со мной она сегодня должна уйти, а с Игорем.

– Слушай сюда, Игорек. И еще раз уясни себе: красивые женщины любят мужское внимание. Скажу тебе больше, они этим живут. Но запомни, внимание не должно быть пристальным, навязчивым. Оно должно быть цепким и в то же время ускользающим. Почему цепким? Потому что нужно зацепиться за туман, который напускают на себя девушки. Почему ускользающим? Потому что оно должно ускользать и тянуть за собой этот самый туман. Стащишь с красотки туман, считай, она твоя... Короче, покажи ей свой интерес, Игорек. Но при этом дай ей понять, что ты в любой момент можешь переключиться на другую красотку и ускользнуть от нее. Теперь понятно? Я все беру на себя, – сказал я в заключение. – Ты, главное, красиво молчи. Да, и еще не забывай поглядывать на меня, как на «лузера»...

– Зачем? – не понял он.

– Сейчас узнаешь.

Я собирался достать шатенку так, чтобы ее, в конце концов, от меня затошнило. Сначала она будет смотреть на меня

как на лихого балагура, потом у нее возникнет мысль, что у меня не все дома, ну, а затем переключится на Игоря. А дальше уже дело техники. Моей техники...

Все, тактика определена, пора на штурм.

Но только я поднялся со своего места, как вдруг оказалось, что шатенку вовсе не нужно спасать от одиночества, спасители объявились и без меня. Их было трое – два парня и одна девушка. С высоким брюнетом она поцеловалась в губы, его товарищ чмокнул ее в щеку, а с девушкой она поздоровалась кивком головы, судя по всему, они были едва знакомы.

Зато я был знаком с этой девушкой, более того, уже два дня тщетно ее разыскивал.

Москва большая, и ночных клубов здесь немало. Но все-таки вероятность случайной встречи с Настей в ночном клубе была гораздо выше, чем на улице. Ночные клубы – моя стихия, где я только не побывал, но с Настей еще ни разу не пересекся, хотя, если она тоже не дура погулять, рано или поздно наша встреча должна была состояться. И очень здорово, что это случилось вовремя...

Игорь озадаченно поскреб за ухом, а я только развел руками:

– Извини, накладочка вышла.

– Ты-то здесь при чем?

– Ну, можно отбить девчонок у этих ребят...

– Шутишь?

Это действительно смахивало на шутку. Брюнет не просто высок, он еще и в плечах не хилый. Его лысый дружок на голову ниже, но и в нем чувствуется сила. И взгляд у него жесткий, колючий. Они оба чувствовали себя здесь как рыба в воде, да и Настя держалась раскрепощенно и уверенно.

– А что, слабо? – поддел я Игорька.

– Да нет, просто смысла нет...

– Это ночной клуб. Здесь нет никакого смысла, есть только разумные пределы.

– Ты предлагаешь мне через них перешагнуть?

– Перешагивают через трупы, – хмуро заметил я. – Что, если эти ребята – наемные убийцы? И если мы перешагнем через разумные пределы, они потом перешагнут через наши трупы. Лично меня такая перспектива не устраивает.

– Это ты о чем?

– О том, что с живыми девушками надо знакомиться, а не с мертвыми... Танцевать умеешь? Я давно заметил двух девочек, что без усталости зажигали на танцполе. Молодые, горячие, необъезженные и не под кайфом – от души они танцевали, а не от экстази, как многие другие здесь. Хорошо танцевали, только не такие красивые, как Настя с ее новой подружкой. Зато свободные, и познакомиться с ними можно без проблем.

Игорь кивнул, и мы окунулись в толпу танцующих.

Сначала топтались в сторонке от подружек, потом сделали вид, будто к их берегу нас прибило случайной волной.

Игорь танцевал с постной физиономией, посматривая на губастенькую блондинку в блестящем платье для коктейля, которое здорово смотрелось на ее стройной фигурке. Я все понял и взял в прицел ее менее симпатичную подружку – задорно подмигнул ей и загадочно улыбнулся, при этом не упуская из виду Настю, на которую поглядывал украдкой.

Но Настя была занята, она демонстративно скучала в компании своих друзей и скользила по залу рассеянным, ничего не замечающим взглядом, поэтому не видела меня.

Зато моя новая подружка не сводила с меня глаз. Она поняла, чего я от нее хочу, засмушалась, зарумянилась. Дескать, я не такая, как все. Но когда я движением руки показал на свой стол, она кивнула и последовала за мной. И ее подружка приняла приглашение. Я многозначительно взглянул на Игоря, обняв за талию свою девушку. Он не растерялся и повторил мой жест, увлекая блондинку за собой.

Настя никуда не делась, зато исчезла шатенка. Сумочка ее лежала на диване, под присмотром брюнета, значит, она сейчас вернется.

Мою новую подружку звали Вика. Я всего лишь спросил, откуда берутся такие красивые, и она обрушила на меня всю свою биографию. Тараторила без остановки, а я кивал, изображая внимание, и смотрел на Настю. Она почувствовала мой взгляд, и мы встретились глазами. Какие-то мгновения она вспоминала, кто я такой, потом вяло кивнула головой в ответ на мою приветливую улыбку.

В это время появилась шатенка – рассерженная, вся на нервах. Брюнет что-то у нее спросил, она ответила, и он вдруг сорвался с места, увлекая за собой своего друга. Видимо, помчался выяснять с кем-то отношения.

Меньше всего мне хотелось встретить в чей-то конфликт, но все-таки я последовал за этими ребятами.

Брюнета и лысого я нашел в холле между залом и туалетными комнатами. Там, помимо них, я обнаружил нескольких кавказцев – обкуренных, разнузданных. Видно, кто-то из них задел проходящую мимо шатенку, девушка обиделась и пожаловалась своему парню. И вот теперь у меня на глазах брюнет прямым ударом в голову сбил с ног самого крепкого на вид кавказца.

Знакомая тактика – сначала надо вывести вожака стаи, а потом уже разобраться со всей сворой. Без вожака даже самые отчаянные волки могут превратиться в трусливых шакалов. Но, увы, этот прием сейчас не сработал, или брюнет вырубил не того, кого нужно. Кавказцы дружно ринулись в драку, но тут же получили отпор. Брюнет с ноги вырубил еще одного, а его лысый дружок отправил в нокаут другого. Четвертого с ног сбил я, заодно у пятого отбил нож, который тот достал из-за пояса. На этом все и закончилось. Кавказцы отступили и, обложив нас матом, скрылись в сортире.

– Спасибо, братан! – поблагодарил меня лысый.

Но Настя все испортила. Надо же было ей здесь появиться!

– Слава, я же с тобой уже расплатилась! – язвительно проговорила она. – Тебе что, мало? И вообще, чего стоите, как бараны? Линять отсюда надо! Сейчас зверья набежит!..

В холл тут же вломились охранники. Настя в нескольких словах сумела доходчиво объяснить, что произошло, и отправила их разбираться с кавказцами.

– Слышь, чувак, поговорить надо, – хлопнул меня по плечу лысый. – Только не здесь, поехали к нам, там у нас нескучно...

Пять минут назад меня это предложение только обрадовало бы. Я ведь и пошел за этими ребятами, чтобы познакомиться с ними, влиться в их компанию, выяснить про Воротникова исподволь, не вызывая подозрений. Но мне уже и так все было ясно. Судя по всему, эти ребята даже не знали, что произошло с Воротниковым, значит, они не причастны к его убийству. Зато про его любовницу они знали все.

– Ну, поехали.

Глупо все-таки было отказываться от предложенного знакомства. Может, Настя и не знает, что Воротникова больше нет, но вдруг она сможет пролить свет на обстоятельства его смерти...

Глава 5

Ничто так не сплачивает мужчин, как драка в одной «стенке» против другой. Кем бы я ни был, какие бы цели ни преследовал, но я помог Настиному мужу.

– Костя у нас ядерная ракета, – улыбался лысый Дима. – Чуть что не так, сразу взрывается. Только вот не все сжигает. Там нож был, а я спиной к нему стоял... Спасибо тебе, братан, спасибо!

Он был немного подшофе, поэтому нас в его машине везла Настя. Мы ехали к ним домой, чтобы отпраздновать нашу победу. Во всяком случае, Дима настаивал на этой версии.

– А за то, что я Катю на видео снял, тоже спасибо?

– Катьку?! Я не при делах, это все Настя замутила...

– И что, спасибо не скажешь?

Костя со своей шатенкой Лизой отправился к себе домой, но я и не стремился к разговору с ним. Судя по всему, он знал, кто такая Катя, но на ее счет меня мог просветить и Дима. А еще лучше это могла сделать Настя, она же заварила всю эту кашу.

– Я не понял, это что, наезд? – набычился Дима.

– Не скажет он тебе спасибо! – истерично, как мне показалось, хохотнула Настя. – Он же у нас влюблен в Катю!

– Так ты для него старалась? – догадался я.

– Ну, не только... Пусть Юрка знает, что за змею пригрел

на своем камне!

– Юрка?!

– Ага, Юрка, Катькин муж...

– Ну и сука же ты, Настя! – выпалил Дима.

– Чего?! – взвилась она.

– Что слышала!

– Время у тебя, пока домой не придем! Если не извинишься, пеняй на себя!

– Да пошла ты... – неуверенно выдал парень.

– Чего?! – взвыла Настя.

Я попал в эпицентр семейной ссоры, и мне следовало бы выйти из машины – пусть сами выясняют отношения. Но из этой ссоры могло вывалиться зерно истины, поэтому я должен был оставаться здесь, несмотря ни на что. Оставаться и надеяться, что до кровопролития дело не дойдет.

– Что слышала, – буркнул Дима.

– Я смотрю, ты из-за своей Катьки совсем попутался!

– Это тебя бес попутал! Как будто сама без греха! Слава, ты на нее внимания не обращай, она у меня на Катьке повернута...

– Слава?! – с удивленным возмущением протянула Настя. – А что, Слава еще здесь? – Она остановила машину и повернулась ко мне: – Слава, спасибо тебе за все! Но ты здесь лишний!

Меня не удивляло ее поведение. Я давно уже понял, что крутая она штучка, резкая и стервозная. Но так и меня не в

капусте нашли...

– А деньги? – с насмешкой спросил я.

– Какие деньги?

– Ну, ты же сказала, что я помогал вам за деньги.

– Сколько ты хочешь? – возмущенно взглянул на меня Дима. Похоже, он совсем не прочь был перенести свою злобу с жены на меня.

– Сто грамм и огурчик.

– Ну, это по-нашему! – обрадовался парень.

Лет двадцать пять ему, может, чуть больше. Ровесник мой. Но в жизни он, похоже, добился большего, чем я. И машина у него крутая – «Порш», и золотые швейцарские часы на руке, и дом у них с Настей, если ему верить, на Новорижском шоссе, в нескольких километрах от Москвы. Только вот сама Настя не подарок.

– Тебе бы только нажраться! – недовольно хмыкнула она. Но из машины выгонять меня не стала, повезла домой.

А дом у них действительно что-то с чем-то. Красивый и аппетитный, как эркерный торт, двор большой, ярко освещенный, с английскими газонами и фонтаном. Такая роскошь не один миллион долларов стоит. И не попал бы я сюда, если бы не поддержал Диму в драке.

И снаружи дом великолепный, и обстановка на высшем уровне. Богато живет Настя, но тогда почему телефон у нее краденый? Может, она его просто нашла? И почему на встрече со мной она приезжала на такси, у нее не может не быть

своей машины? И откуда у нее фотография Воротникова, его адрес, если ее интерес крутился вокруг Кати? Почему она не дала ее адрес? Почему я должен был следить за Воротниковым, а не за ней? Слишком уж много подозрительных «почему», и сможет ли Настя дать на них мне ответы? Ответы я, возможно, получу, но вряд ли они покажутся мне правдивыми – имелось на этот счет сомнение...

В каминном зале стоял домашний бар из красного дерева – со стойкой, с высокими стульями. За эту стойку Дима меня и посадил, сам же достал бутылку виски, два хайболла, полез в холодильник за льдом. Настя с осуждением глянула на нас, покачала головой и отправилась на кухню.

– Не обращай на нее внимания, брат, – запоздало махнул на нее рукой Дима. – Просто она злая из-за Катьки... А ты Катьку снимал, да?

– Я.

– Настя попросила?

– Если знаешь, зачем спрашиваешь?

– Ну да, нехорошо вышло. Роман у меня с Катькой когда-то был, мы даже жениться собирались. А тут такое дело...

– За Юрку замуж вышла?

– За Юрку?! Ты и про Юрку знаешь? – озадаченно глянул на меня Дима.

– Да нет, вы говорили... Странно как-то, замуж она собиралась за тебя, вышла за Юрку, а любовь крутила с Ворот-

НИКОВЫМ...

– С Воротом? Ну да, с Воротом крутила...

– А ты его знаешь?

– Знаю, – нахмурился Дима.

Он сухо кашлянул в кулак, взял свой бокал и предложил тост за знакомство. Виски хороший, с глубоким, насыщенным и мягким вкусом – самое то, чтобы пить без закуски. Но от сырной нарезки я бы сейчас не отказался.

– И Настя знает?

– А тебе не все равно? – косо глянул на меня Дима.

– Ну, ты же хотел со мной об этом поговорить.

– Я хотел?

– Ну да, сказал, что поговорить надо, сюда позвал...

– А чего говорить? Показывала мне Настя, как Ворот с Катькой, там все ясно. Нехорошо, конечно, получилось, но это Юркина проблема... Просто спросить хочу, тебе самому это не противно? Ну, с камерой в чужую постель заглядывать не противно? Нет, я тебя не осуждаю... Или осуждаю... Но ты нам с Костей здорово помог, поэтому я без претензий... Ну, давай дернем за нашу победу!

Дима наполнил хайболлы больше, чем наполовину, и это не понравилось Насте.

– Опять как свинья нажрешься, – зло сказала она, швырнув на стол тарелку с сырной и колбасной нарезкой.

– Я не понял, ты что, совсем берега потеряла? – вскипел Дима. – Я ведь не посмотрю, что ты баба!

Этот яростный всплеск эмоций вроде бы и напугал Настю, но сдаваться она не хотела.

– И что ты мне сделаешь?

– Часто вы так ругаетесь? – вмешался я.

– Что?! – осатанело глянула на меня Настя.

– Слава, ты меня, конечно, извини, но ты не в свои дела лезешь! – ополчился на меня и Дима.

– А это у него работа такая, не в свои дела лезть... Чего ты здесь вынюхиваешь?

– Я вынюхиваю? Ну, вообще-то, вы меня сами сюда позвали...

– Кто тебя звал? Просто Димке выпить не с кем было! Давай, сматывай удочки и вали отсюда!

– Злая ты, Настя, – осуждающе покачал я головой.

– Я не злая, просто хитромудрых терпеть не могу!

– Ну да, я понимаю, ты мужа любишь, ради него на все готова. Дима, наверное, Катю до сих пор любит, а ты ее шлюхой выставила. Ладно, я хитромудрый, а ты чем лучше меня?

– Дим, ты слышал, он же нарывается! – возмущенно протянула Настя.

– Слава, ты за базаром следи! – Дима целиком принял ее сторону.

Вроде бы и крутой он парень, держится с достоинством, не трус, понятия о жизни имеет, но все-таки слабоват характером перед Настей. Она веревки из него вьет.

– Значит, я хитромудрый. А ничего, что менты на меня

дело завели?

– Дело? На тебя? – озадачился Дима. – А мы здесь при чем?

– А Воротникова кто убил?

– Воротникова?! Убил?! – Дима в недоумении переглянулся с женой.

– А вы не знали?

– Это ты о чем? – Настя перевела взгляд с меня на бутылку с виски – дескать, не белая ли горячка у меня началась? Судя по ее поведению, она действительно не знала о гибели Воротникова.

– А о том, что я тебя второй день ищу. Потому и подписался за вас, что с тобой хотел поговорить...

– Что ты там про Воротникова говорил?

– Убили его. Я тебе флешку с его подвигами передавал, а он в это время уже в морге лежал...

– Ты идиот?

– Ты же знаешь Воротникова. И жену его должна знать. Позвони ей, она подтвердит...

– А у меня что, телефон ее есть?

– Она твой телефон знает?

– Нет, не знает. И я ее знать не знаю!

– Слава, ты это, давай обо всем по порядку, – попросил Дима, – а то навалил тут кучу...

– Не знаю, кто эту кучу навалил, только вляпался в нее я. Настя знала и Воротникова, и Катю, с которой у ее мужа

когда-то был роман. И Ольгу она должна знать, как и Ольга про нее. А у Девяткина есть запись, на которой Воротников был с Катей. Менты могли вычислить Настю через Ольгу, но прошло трое суток, а этого не случилось... Неужели Девяткин не просто сомневается в существовании Насти, а даже не пытается найти ее? Неужели он действительно думает, что это я убил Воротникова? А ведь менты следят за мной. Никакой прослушки в своем сотовом я не обнаружил, и в квартире все чисто, но все-таки они «пасут» меня и делают это так тонко, что я не замечаю слежки. Не замечаю, но чувствую ее...

– Что там с Воротом случилось? – взволнованно спросил Дима.

– Убили его. На той квартире убили, где он с Катей крутил. Катя ушла, а он со своим телохранителем остался. Их там обоих и уложили.

– Кто?

– Я.

– Ты?! – шарахнулся от меня парень.

– Менты думают, что я. Я же на этой квартире засветился.

Пальчики мои там остались, они на меня по ним и вышли...

– А у них что, твои пальчики были?

– Были. Судимость у меня, четыре года общего режима.

– Ну, я вижу, что ты свой человек, – натянуто улыбнулся

Дима и снова наполнил бокалы, на этот раз Настя даже слова не сказала.

– Тоже срок мотал?

– Ага, два года. Но условно. За драку...

– А ты думал, за убийство? – колко спросила Настя. – Думаешь, это Дима Валеру убил?

– Я думаю? Вообще-то, это ты думаешь.

– Я не думаю... Я знаю, что Дима здесь ни при чем.

– А кто при чем?

– А это не к нам. Я же чувствовала... Я знала, что ты не зря к нам сегодня прилепился!

– Я же говорю, что искал тебя. Искал, а найти не мог. Телефон у тебя краденый, машину я твою не видел, номеров ее не знаю...

– Краденый телефон?! – возмутилась Настя. – Кто тебе сказал, что краденый? Я его просто нашла...

– Ну и возвратила бы хозяину, если нашла.

– А кому нужна такая дешевка?

– Тебе же нужна была.

– Не нужна. Я только симку взяла.

– Зачем?

– На всякий случай...

– Всякий случай – это я, да?

– Ну да. Ты же компромат занимаешься, мог бы и на меня компромат нарыть.

– Зачем?

– Ну, тебе видней...

– Может, ты знала, что Воротникова грохнут?

– Я знала? Не, ну ты совсем съехал! – простонала Настя, хватая от возмущения ртом воздух. – Дима, скажи ему!

– А чего говорить? Тут разбираться надо, – в раздумье мотнул головой парень и пристально посмотрел на меня. – Настя здесь не при делах, я отвечаю. И насчет краденого телефона ты зря. Не могла она телефон украсть. Найти могла, а украсть – нет. И то, что зашифровалась она, понять можно. Ты же папарацци, от тебя всего можно ждать...

– Какой, к черту, папарацци? Частный детектив я!

– Да одна фигня...

– Вот и я о том же, – пренебрежительно усмехнулась Настя. – Работа – фигня, а берешь много.

– Ну да, ты же вторую половину гонорара собиралась зажать, – вспомнил я.

– А ты меня шантажировать начал. Вот и скажи, правильно я делала, что зашифровалась, или нет?

– Поэтому и на такси ко мне подъезжала?

– Да, поэтому и такси брала.

– Но я не папарацци. И стараюсь работать честно...

– А срок за что мотал?

– Неважно.

– Скрываешь? Значит, что-то нечестное.

– Вором я был. Квартиры выставлял. Тяжелое детство, бетонные игрушки. Теперь вот частным сыском занимаюсь. И частным и честным. Правда, в квартиры не совсем честно порой попадаю, замки взламывать приходится... Мне скры-

вать нечего. И вы, если вам скрывать нечего, должны мне все рассказать.

– С какого это перепугу мы должны тебе что-то рассказывать?

– А с того, что менты на меня убийство повесили. Если я убийцу не найду, вилы мне...

– Это серьезно, – кивнул Дима. – Но мы не при делах, отвечаю.

– А кто при делах?

– Не знаю.

– Слава, тебе уже пора, – зло зыркнула на меня Настя.

– Куда?

– А тебе что, идти некуда?

– Почему некуда? К ментам пойду. Они не верят, что ты меня нанимала, поэтому не ищут тебя. Но я им адрес твой дам, они приедут, крутить тебя начнут. Тебе это нужно?

Настя задумалась и очень быстро сообразила, что с ментами ей встречаться неохота.

– Но я же ни в чем не виновата.

– Да, но ты заказала слежку за Воротниковым. Ты знала его. И менты очень быстро это выяснят. Наведут справки о твоём прошлом, выйдут на связь с Воротниковым, с его женой, Диму в это болото втянут, Костю вашего...

– И чего ты от нас хочешь?

– Давайте вместе подумаем, кто мог заказать Воротникова.

– А его заказали?

– Ну, по ходу, там заказное убийство. А вы думаете, это не заказ? Может, Воротникова Юра грохнул?

– Юра?

– Ну, Катин муж...

– Понятно, что Катин муж, – кивнул Дима и посмотрел на жену: – А ведь он мог грохнуть Валеру...

– Что ты несешь? – набросилась на него Настя. – Набрался уже? Залил zenки?

– Да нет, нормально все. Мог Юрка Валеру грохнуть... И я мог... Юрку я ни в чем не обвиняю, ик... Убить он мог чисто теоретически... И я мог чисто теоретически... Настя когда-то с Воротом встречалась, я его, козла, терпеть не могу...

– Все сказал? – осуждающе качая головой, с ехидством спросила Настя.

– Ну а че, не было ничего?

– И ты мог бы грохнуть Ворота из-за меня?

– Да запросто!

– А чего не грохнул?

– Кто-то опередил... Правильно Славка говорит, злая ты, ухожу я от тебя...

Дима взял бутылку, бокал, шатаясь, направился к дивану и утонул в его кожаной мякоти. Совсем он окосел, глаза тупо на кончик носа смотрят. В таком состоянии люди, как правило, ничего не соображают, если, конечно, не притворяются невменяемыми.

– И часто это с ним? – спросил я, глядя, как бутылка выскользывает из его пальцев.

– Нечасто. Сегодня ему захотелось напиться, поэтому мы поехали в клуб, – невесело вздохнула Настя, наблюдая, как бутылка падает на леопардовую шкуру, расстеленную на полу...

– А Костя – ваш друг?

– Димин друг, – кивнула она, поднимая бутылку с пола.

– А Юра?

– Из одной компании они. В институте вместе учились...

Дима, Юра из твоей шарашки?

Дима в ответ что-то промычал и, закрыв глаза, стал заваливаться набок. Настя села рядом, подставив ему под голову свое плечо.

– Любишь его? – спросил я.

– Люблю. Хотя тебя это не касается.

– Хотелось бы. Но, увы, меня теперь все касается. Если ты Диму не любишь, зачем надо было Катю на чистую воду выводить?

– Так из-за Димки все. Люблю я его, – уверенно ответила Настя. – Он хоть и непутевый у меня, а я его люблю... Непутевый ты у меня, Димка?

В ответ Дима захрапел.

– Ну вот, уже приплыли... – Настя поднялась, уложила мужа на бок, забросила его ноги на диван. – Пусть спит. –

Сама подседа ко мне за барную стойку и усмехнулась:

– Чего сидишь, обслужи даму. Виски я не буду, там «Реми Мартин»...

Я нашел коньяк, откупорил бутылку, наполнил на два пальца бокал на тонкой ножке. Себе налил виски, совсем чуть-чуть. Иногда у меня тоже возникало желание надраться до берложьей лежки. Иногда, но только не сейчас.

– Извини, что я на тебя рычала, – повинилась вдруг Настя. – Это у меня всегда так, когда на Димку находит. Терпеть не могу, когда он пьяный...

– А с чего это на него сегодня нашло?

– Что, Слава, удочку забросил? – ухмыльнулась она. – Думаешь, Валеру грохнул, и в запой? Не трогал он Валеру, это я тебе точно говорю.

– Я так понимаю, у тебя с Валерой роман был?

– Был. Я за него замуж собиралась. А Димка на Катьке собирался жениться. И это еще не все. Ольга с Юркой встречалась, а вышла замуж за Валеру. Такая вот чехарда...

– Да уж, ералаш еще тот, – не мог не согласиться я.

– Значит, убили Валеру?

– Убили.

– Жаль.

– И все?

– А что я, по-твоему, в истерике биться должна? Не будет истерики.

– Почему?

– Потому что не люблю я Валеру. И никогда не любила. Увлечение молодости, не более того. Когда я с ним встречалась, Диму в упор не воспринимала. Он за мной бегал, а я с Валерой крутила. А когда Дима с Катькой загулял, у меня глаза открылись... Ладно, тебе это неинтересно. – Настя плеснула себе в бокал: – Чокаться не будем... Если Валеры правда нет.

– А зачем я буду врать?

– Ну, мало ли...

– Тебе что, позвонить некому?

– Валера давно уже отрезанный ломоть. И с Ольгой я в ссоре...

– Из-за него?

– Да нет, вообще... Развалилась наша компания. Катька с Юркой сами по себе, Валера с Ольгой сами по себе, а вот с Костей мы дружим.

– Это я уже понял. А Лиза тоже из вашей компании?

– Да нет, Костя с ней недавно познакомился. Она с ним даже не живет.

– Круто он за нее подписался.

– Ну, Костя в своем репертуаре. Если что не так, сразу в морду. Он ведь и Юрке морду набил.

– За что?

– Ну, было за что...

– А конкретно?

– Конкретно? – усмехнулась Настя. – Конкретно – Юра

всех подставил. Не буду говорить, что там да как, но нехорошая история вышла, Юрка всех с толку сбил...

– Может, скажешь?

– Нет, не скажу... Да это и не имеет отношения к убийству.

– Точно не имеет?

– Точно, можешь даже не сомневаться. С этой истории компания и развалилась. Ворот принял Юркину сторону, Дима остался с Костей. А Юрка потом с Воротом рассорился. В общем, дурдом на колесах... Но это наш дурдом, тебя это не касается.

– Ну, может, и не касается. Вопрос у меня, ты, когда заказ мне делала, кого на чистую воду хотела вывести, Катю или Валеру?

– Катю.

– Чтобы Диме показать, какая она?

– Ну да.

– Зачем ему это знать, если она все равно замужем за Юрой? Может, у них тайные отношения были?

– Типун тебе на язык!

– Зачем тогда сыр-бор было разводить?

– Когда станешь женщиной, тогда поймешь.

– Я никогда не стану женщиной.

– Тогда никогда и не поймешь, – довольная собой, усмехнулась Настя.

– Ну, ладно, ты хотела мужа, поэтому Катя попала под

мою камеру, так?

– Ну, в общем, да.

– Но ты же дала мне фотографию Воротникова.

Настя на мгновение задумалась, и этого ей хватило, чтобы придумать отговорку:

– А что, если у меня не было Катиной фотографии?

– А Воротникова была?

– Была.

– Кстати, свежая фотография. Года два ей, не больше...

– Ну да, два года... – задумалась Настя.

– Откуда у тебя фотография Воротникова?

– Из Интернета скачала, на «Одноклассниках» висела...

Она повеселела, решив, что этот вариант вполне может меня удовлетворить. Действительно, скачать фотографию из Интернета дело нехитрое. К тому же Воротников имел свою страничку на «Одноклассниках». Только ни Насти там в Друзьях у него не было, ни Димы. И Кати тоже. Зато Катя была у него в любовницах, втайне от всех. От всех, но только не от Насти...

– На «Одноклассниках» нет его адреса.

– Ну, адрес я знаю. Это Ольгина квартира. Она там раньше с родителями жила. Родители на Рублевку переехали, а она в их квартире с мужем прописалась.

– Понятно. А почему тебя самой в Интернете нет? Я тебя везде, где мог, искал, так и не нашел.

– А ты, правда, вором был? – вдруг спросила она, въедли-

во глядя на меня.

– Не бойся, не обворую.

– Да я не боюсь. От меня не убудет, а тебя потом найдут и глаз на одно место натянут...

– Кто?

– Отец у меня человек беспардонный, и ребята у него крутые. Ну, ты меня понимаешь...

– Чем он занимается?

– Бизнесом. Обычным бизнесом. Но тебе с ним лучше не связываться.

– Запугиваешь?

– Почему запугиваю? Предупреждаю. Только я не верю, что ты вором был. На мента ты больше похож. Вынюхиваешь, выпытываешь.

– Я же вроде как детектив.

– Вот и я о том же...

– Мне срок светит, если я убийцу не найду.

– Ты это серьезно, или это у тебя подмазка такая? Подайте бедному сироте!.. – язвительно усмехнулась Настя.

– Несмешно.

Меня трудно вывести из себя, но легко можно зацепить такими шутками. Ведь я действительно был сиротой, рос без отца и матери. В болоте рос. Это хорошо, что выбрался из трясины, но тоска о потерянных родителях осталась. Каким бы я отморожком ни рос, мать и отец всегда были для меня святыми, их фотографии у меня сейчас в портмоне. И в мо-

ей комнате на стенах в электронных рамках висят старые семейные фотографии...

– Да я и не смеюсь, не до смеха мне. Я же вижу, что ты меня подозреваешь.

– А ты бы подозревала себя на моем месте? – прямо спросил я.

– Но я же на своем месте.

– Поэтому и оправдываешься.

– А что мне остается?

– Убийцу вместе со мной искать.

– Зачем это мне?

– А что, самой не интересно, кто Воротникова убил?

– Интересно. Но не жизненно важно.

– А вдруг он всего лишь звено в общей цепи?

– В какой цепи?

– Ну, он, твой муж, Костя ваш, Юра...

– Не поняла?

– Ну, может, кто-то объявил войну твоему мужу и его друзьям, разве такое невозможно?

Эта версия пришла мне в голову только что. И не от прозрения она родилась, а от желания расшевелить Настю. Страх – не самый плохой стимул для содействия.

– Умней ничего придумать не мог? – фыркнула она. – Хочешь сказать, что это я объявила войну друзьям своего мужа?

– Если у тебя есть основания так считать...

– Да, палец тебе в рот не клади, – нехорошо глянула на меня Настя. – Я тебе про Ивана, ты мне про болвана. Не получится у нас разговора... Давай, тебе домой пора.

– У меня еще есть вопросы.

– Плевать мне на твои вопросы! И плевать на то, что тебя в убийстве обвиняют... Слушай, а может, это ты и убил Воротникова?

– Зачем я тогда убийцу ищу?

– Ну, чтобы было на кого вину переложить. Кстати, а почему ты не в полиции? В бегах, да?

– Нет.

– А давай проверим? Я сейчас туда позвоню, скажу, что ты у меня...

– Я все понял.

Настя гнала меня поганой метлой, и мне ничего иного не оставалось, как уйти.

Но почему она меня гонит? Уж не потому ли, что чувствует за собой вину? Или за своим мужем...

Глава 6

Ночной клуб вчера был, бабы, пьянка, гулянка, драка, разговор с Димой и Настей... В общем, домой я вернулся поздно, в третьем часу ночи. А проснулся сегодня рано, не скажу, что в хорошем настроении, но в бодром расположении духа. Так и не смог я вчера докопаться до истины, но у меня все еще впереди. Сейчас сделаю зарядку, приму контрастный душ, запью все это крепким кофе и отправлюсь к вдове Воротникова. Теперь, когда я знаю ситуацию, что называется, изнутри, у меня есть тема для содержательного с ней разговора. Возникло вчера подозрение, что Настя тайком встречалась с ее мужем. Вдруг Ольга подтвердит это?..

Я уже собирался уходить, когда в дверь позвонили. Посмотрев в глазок, я увидел на лестничной площадке Игоря, моего вчерашнего клиента. Интересно, как он узнал мой адрес? Что ж, сейчас выясню.

Я открыл дверь, чтобы впустить его в квартиру, но из тамбура на меня неожиданно навалились Девяткин и Калюжный. Они меня вязали, а Игорь стоял за порогом и держал под контролем прихожую – вдруг кто-нибудь придет мне на помощь? В руке он держал пистолет. Табельный пистолет...

Ну, какой же я детектив, если не смог раскусить этого «скромнягу». Мент это ряженный был, а я и не понял. Было же у меня чувство, что менты за мной следят. И ведь неспро-

ста оно появилось...

В прошлый раз Девяткин массажировал мне мозги в квартире, а сейчас с помощью Калюжного выволок на улицу и усадил в машину. Сам сел справа от меня, а его напарник – слева.

– Может, все-таки объяснишь, что происходит? – спросил я.

– А ты не догадываешься? – в привычной своей манере отозвался Девяткин.

– На этот раз догадываюсь.

– Ну, и что случилось?

– Не понравилась вам моя активность.

– Какая активность?

– Ну, я же Настю нашел, домой к ней поехал, а вашего засланного казачка одного оставил...

– Да, Настю ты нашел, домой к ней поехал. А дальше?

– А что дальше? Много интересного узнал, вот что дальше...

– И что же ты узнал? Расскажи.

– Не сейчас, а когда наручники снимете.

– В камере снимут.

– Нравится мне, как вы работаете. Нет чтобы Настю найти, поговорить, узнать, что за ситуация вокруг Воротникова сложилась, так вы меня прессуете. Ну да, я же сидел, и меня снова закатать можно. Только у вас ничего не меня нет, и ничего не будет. Все равно ведь отпустить придется. Только

я на этот раз извинений потребую. Прилюдных извинений, чтобы все знали, какие вы козлы...

– Ничего на тебя нет? – зловещим тоном проговорил Десяткин.

– А что, есть? – похолодел я. Вдруг менты каким-то образом смогли перенести мой отпечаток пальца на орудие убийства? Технически это, наверное, возможно...

– Не убивал ты Воротникова?

– Не убивал.

– И Светозарова не убивал?

– А это кто такой?

– С кем ты вчера из клуба уехал?

– С Настей я уехал. И с ее мужем...

– А как фамилия ее мужа, не знаешь?

– Да нет, не успел выяснить... Неужели Светозаров?! – дрогнувшим голосом чуть не простонал я.

– А чего ты так разволновался?

– Ты... ты же сказал, что Светозарова убили!

– Убили. И его убили, и его жену.

– Настю?!

– Да, Настю. Светозарову Анастасию Максимовну.

– Но этого не может быть! – ошалело пробормотал я.

– Почему?

– Это нелепо... Я так понял, вы меня крайним хотите сделать?

– Мы хотим? Нет, это ты, Старостин, себя крайним сде-

лал.

Да, чего, чего, а такой подставы я никак не ожидал. А ведь все на мне сходится. Я был в гостях у Насти перед тем, как ее убили, мои пальчики на барной стойке, на хайболле. Прислуги в доме не было, никто не видел, как Настя проводила меня до калитки...

– А видеокamеры?!

– Что видеокamеры? – не понял Девяткин.

– Там видеокamеры были. Настя собаку держала, чтобы я через двор смог пройти. Там на камере это должно быть. И калитку она за мной должна была проверить, ну, закрылась она или нет.

– Были там видеокamеры. Только ты блок памяти вырвал. Не думаю, что ты его в квартире прячешь, но все равно проведем обыск.

– Блок памяти вырвали?

– Ты вырвал!

– Погодите, а когда их убили?

– В районе часа ночи. В это время машина за тобой приехала.

– Да, такси было, – кивнул я. – Настя вызвала...

Такси приехало очень быстро. Настя открыла мне калитку с пульта дистанционного управления, пошла в одну сторону – держать собаку, я в другую – к машине. Таксист не мог видеть ее, поэтому при всем своем желании не сможет подтвердить, что Настя была жива, когда я уезжал. Зато сможет

подтвердить, что я уезжал с пустыми руками, не было у меня никакого блока памяти от системы видеонаблюдения.

– Ну, я не знаю, кто вызвал. А если и Настя, то что? Сначала она такси вызвала, а потом ты ее убил...

– Бред какой-то.

– Этот бред сейчас в морге лежит, в двух экземплярах.

– Но это не моя работа...

– Работа?! А почему работа? – прицепился к в моим словам Девяткин.

– Ну, я так обычно говорю...

– Когда человека убьешь? В смысле заказ исполнишь? Исполнить заказ – это же работа, да?

– А там что, заказное было?

– С чего ты взял?

– Ну, вы же про работу говорите... Кстати, вы не спрашиваете, где оружие. Оружие, наверное, на месте преступления осталось?

– Где ты его оставил, там оно и лежит.

– Ничего я не оставлял...

– Что, само вывалилось?

– Не надо цепляться к словам...

– Ты еще покомандуй!

Я крепко зажмурил глаза, напряжением мышц пытаюсь привести мысли в порядок. Не в моем положении сейчас отбредиваться. Как говорят в американских боевиках, все сказанное мной может обернуться против меня. Надо сначала

во всем разобраться, выяснить, что было да как, и уже тогда выстраивать линию защиты.

– Ну, чего замолчал? – подстегнул меня Девяткин.

– В лужу сел, потому и заткнулся, – ухмыльнулся Калюжный.

– Ну да, лужа – это вы, – парировал я. – Хотя нет, вы хуже, вы – самое настоящее болото, нет чтобы разобраться, тянете на самое дно.

– А в чем здесь разбираться? Ты сам признался, что был у Светозаровых в гостях.

– Как их убили?

– Молча.

– Я хочу знать, как все было!

– Может, хватит ломать комедию, Старостин? Ладно, в лужу сел, зачем пузыри пускать? Ясно же, что Светозаровы – твоя работа.

– Это вам ясно, а мне совсем ничего не ясно. Мне разобраться надо.

– Ну вот, вспомни, как все было, мы все это аккуратно запротоколируем, ты потом прочтешь. Если что-то не так, ты нам скажешь, и мы исправим. Исправлять будем, пока в точности не восстановим картину. Согласен?

– Не убивал я. И блок памяти не выдергивал...

– Но ты же был у Светозаровых в гостях? Был!

– Вот именно, что в гостях. Дима меня к себе позвал, победу нашу обмыть...

– Над кавказцами победу? Уголовно наказуема эта ваша победа, – ухмыльнулся Девяткин. – Но это такой пустяк по сравнению с тем, что тебя ждет, Старостин. А ждет тебя дорога дальняя и казенный дом до конца дней твоих. На пожизненное пойдешь. Но если сдашь заказчика, если поможешь следствию разоблачить вашу преступную организацию...

– Не сдам я заказчика... Не помогу разоблачить организацию... Не знаю я ничего и ничем не могу вам помочь...

– А вдруг?

– Я говорил вчера с Настей, многое узнал. Но так ничего и не понял... Роман у нее с Воротниковым был, когда она еще в институте училась. А у Кати, с которой Воротников изменял жене, был роман с Димой Светозаровым. А его друг Юра когда-то встречался с Ольгой, которая потом стала женой Светозарова. Нарочно не придумаешь, короче. Воротникова Юра мог убить, Катин муж. Но теперь я ничего не понимаю. Зачем ему Диму и Настю убивать?

– Значит, Юра – заказчик?

– Да, была у меня такая мысль. Но зачем этому Юре убивать Светозаровых?

– Зачем?

– Я откуда знаю?

– Ну да, твое дело маленькое, тебе заказали – ты исполнил. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Никого я не исполнял, – подавленно буркнул я.

– Точно?

– Точно.

– Ну, что ж, сейчас запротоколируем твои показания и отпустим на все четыре стороны, – хмыкнул Девяткин. – Только далеко ты не уйдешь. А знаешь, почему?

Я промолчал: не хотелось идти на поводу у этого недалекого.

– Андрей, а ну-ка, объясни гражданину, какая засада его ждет, – обратился капитан к своему напарнику.

– Засада. Конкретная засада. Потому что отец Анастасии Светозаровой конкретный человек, – отозвался Калюжный. – Скопов Максим Геннадьевич, в прошлом – крутой бандитский бригадир, ныне – крутой бизнесмен. Как понимаешь, его «быки» никуда не делись. Копыта у них, рога – затопчут тебя, забодают...

– Да? Страшно. Очень страшно, – изобразил я испуг.

– Ну, так что, будем тебя отпускать?

– Ну, если у вас хватит совести.

– Хватит.

– Тогда отпускайте.

– Затопчут ведь.

– Не затопчут... Скопову реальный убийца нужен, а не надуманный. Это вам главное – человека посадить, и неважно, виновен он или нет. А Скопову реально во всем разобраться надо...

Не верил я в доброту бандитов и прекрасно понимал, что никто не станет со мной разбираться. Вернее, сначала Ско-

пов раздавит меня как муху, и только потом у него могут возникнуть сомнения на мой счет. А могут и не возникнуть, что, в общем-то, мне уже будет по барабану... Но голос мой звучал уверенно и бодро. А чего бояться? Ведь Девяткин только пугает, на самом деле он меня не отпустит. А если вдруг, то я уж как-нибудь выкручусь. По мне так уж лучше на свободе в убегалки играть, чем за решеткой понты мостить.

– И нам реально нужно во всем разобраться, – сказал Девяткин.

– Так вы уже разобрались. Меня виноватым назначили, всего-то делов. И виноватым назначили, и в разработку взяли. Игорька мне своего приквасили... Я так понимаю, вы и Кешу моего в разработке держите?

Подставного Игоря подкинул мне Кеша, значит, изначально мент должен был следить за ним, а не за мной.

– Это неважно.

А может, менты сразу двух подставных нам подсунули, зная о нашем разделении труда. Один мент – Кеше, другой – мне... Но дело даже не в этом, а в том, что за нас взялись очень основательно.

Но Игорь сегодня засветился, причем по собственной воле, значит, менты решили, что эта их карта сыграна и моя вина доказана.

– Ваш Игорек, наверное, недавно служит? – спросил я.

– Почему ты так решил? – с интересом взглянул на меня Девяткин.

– Сырой он еще, работать не умеет. Если бы умел, он бы за мной вчера поехал.

– Так он за тобой и поехал.

– И что, видел, как я Светозаровых убивал?

– Нет, он видел, как ты в такси садился.

– И за мной поехал?

– Да, поехал. Но дело в том, что Светозаровы в это время были уже мертвы.

– Кто вам такое сказал?

– Есть заключение судмедэкспертизы, – как-то не очень уверенно ответил Девяткин.

– И насколько оно точное?

– Точно, точное, – кивнул капитан.

– Я вам не верю. Потому что когда я уходил, Светозаровы живы были.

– Врешь!

– Нет, не вру.

– Правильно, не врешь, а выпутываешься. Только не выпутаться тебе. На этот раз ты крепко влип. Так что давай колись, пока мы добрые, пока еще есть возможность пожизненного избежать...

– Из чего стреляли в Светозаровых?

Я точно знал, что никого не убивал, и мне нужно было убедить в том Девяткина. Для этого следовало знать картину преступления, тогда я уже мог доказать, что на ней нет мазков.

– А ты не знаешь?

Я стиснул зубы и зажмурил глаза. Мне окончательно стало ясно, что разговора с Девяткиным у нас не получится. Игра в одни ворота меня не устраивала, поэтому я решил молчать. Всю дорогу менты морочили мне голову каверзными вопросами, пугали бандитами, требуя признания, но я не проронил ни слова. Что не помешало им закрыть меня в изоляторе временного содержания.

Глава 7

Красивым женщинам все к лицу – как платье от D&G, так и форма от МВД. Но мне всегда интересно было знать, мечтают ли эти служивые женщины о крупных звездах на погонах? С одной стороны, быть большим начальником престижно, но с другой – чем выше звание, тем старше возраст, а какая женщина желает приблизить старость?

Но ведь есть женщины, которые и с большими звездами на погонах выглядят молодо и очень аппетитно. И одна из таких счастливиц была сейчас передо мной. Ей уже за тридцать, этой гладко зачесанной блондинке с красивым породистым лицом и ярко-синими, очень выразительными глазами, но выглядит она, максимум, на двадцать пять. Кожа лица свежая, здорового и приятного цвета, никакого намека на морщинки. Тщательно отглаженный двубортный китель сидел на ней как литой, белая рубашка идеальной чистоты, шитый узел форменного галстука закрывал верхнюю застегнутую пуговицу. Ни у одного начальника не повернулся бы язык скомандовать ей «застегнись!», но при этом она не выглядела скованной и зажатой, как молодой солдат на присяге. Да и какой она солдат, если у нее по две больших звезды на погонах, с двумя просветами на каждом? Подполковник, как-никак. Правда, в прокуратуре какие-то свои звания, но я, признаться, в них не силен. Кажется, это юрист какого-то

там класса или советник...

– Следователь московской городской прокуратуры Добронова Любовь Алексеевна, – представилась она.

Голос у нее немного густоват для женщины, даже грубоват, но была в нем певучая звучность, приятная для слуха. Я даже слегка забалдел, слушая ее.

– Любовь. Добрый нрав... – на всю широту своей души улыбнулся я. – Сегодня у меня удачный день.

– Давай без этого, Старостин, – сухо бросила она. – Я знаю, кто ты такой, чем занимаешься, так что можешь не напрягаться, со мной твой номер не пройдет.

– А мы с вами на «ты»?

– Да, я с тобой на «ты», а ты со мной на «вы», – не моргнув глазом сказала она. – Во-первых, я старше по возрасту...

– Ну, я бы с этим поспорил.

– Не думай, что ты оригинален, – усмехнулась Добронова. – Этому штампу сто лет в обед будет... Да, я старше тебя, и даже не пытаюсь скрывать это. И знаешь почему?

– Знаю. Потому что тебе все равно, что я про тебя подумаю.

– Мы же договорились, что ты будешь обращаться ко мне на «вы», – строго посмотрела на меня она.

– А если нет?

– Я веду дело об убийстве Воротникова, Зайкова, Дмитрия и Анастасии Светозаровых. Надеюсь, ты понимаешь, о чем речь, – пропустив мимо ушей мою реплику, начала сле-

дователь.

– И о чем, понимаю, – кивнул я, – и о ком... Вы ведете мое дело, да?

– Этим делом занимается капитан Девяткин.

– Но ведь он же не следователь.

– Нет, он занимается оперативным обеспечением. И не только он. Группа у нас достаточно большая, каждый занимается своим направлением. Девяткин занимается тобой, но, к сожалению, его версия зашла в тупик...

– Это вы о чем? – встрепенулся я.

– Такси для тебя, Старостин, вызывала Настя Светозарова, диспетчер таксопарка опознала ее голос. Более того, она звонила ей после того, как ты уехал на такси, спрашивала, подали машину или нет. Светозарова ответила, что да... Ответила, а через несколько минут ее не стало. Примерно в это время ее убили. И ее, и мужа...

– Из чего?

– Из пистолета системы «ТТ».

– Глушитель был?

– Был.

– Вот и я хотел спросить у Девяткина, откуда мог у меня взяться пистолет, да еще с глушителем? Ваш Игорек вместе со мной в клуб заходил, там нас проверяли, чтобы мы оружие не занесли. Не было при мне пистолета. И в машину к себе я не садился, перед тем как со Светозаровыми уехал...

– А вдруг садился? Твоя машина стояла неподалеку от

«БМВ» Светозаровых.

– Да, но ваш Игорек следил за мной.

– Игорь немного запоздал, он увидел тебя, когда ты садился в «БМВ»... Но это уже не важно. Светозарова была жива, когда ты уезжал из ее дома. Таксист утверждает, что ты к ней не возвращался. В общем, алиби у тебя, Старостин, есть.

– И что, я могу быть свободен?

В прошлый раз я одну ночь провел в изоляторе. В этот раз – две... Интересно, будет ли следующий раз? Что-то мне подсказывало, что да...

– Ну, раз тебе так повезло, – улыбнулась Добронравова, – то да. Оставишь расписку, получишь свои вещи и гуляй...

– Так есть же одна расписка.

– От тебя не убудет, если оставишь вторую.

– Не убудет... И от Насти не убудет, – в раздумье проговорил я.

– Это ты о чем?

– Да Настя так сказала. От нее, говорит, не убудет, если я вдруг ее квартиру обчищу, а мне достанется. Сказала, что ее отец глаз мне на одно место натянет. Говорить, на какое?

Добронравова сделала вид, что не услышала вопрос, и в свою очередь спросила:

– О чем ты с ней говорил?

– Ну, я думаю, вас это интересует...

Я собрался с мыслями, вспомнил весь наш с Настей разговор и, не усложняя рассказ подробностями, выложил все

следователю.

– Вы не поверите, но это я накликать на них беду. Вернее, не накликать, а предрек. Я сказал, что Воротников и ее муж могут оказаться звеньями одной цепи...

Следователь отнеслась к этим словам со всей серьезностью и поинтересовалась:

– Может, были какие-то основания так считать?

– Да нет, не было никаких оснований. Просто Настю хотелось расшевелить. Она не желала мне помогать...

– В чем?

– Ну, помочь найти убийцу Воротникова.

– Зачем?

– Чтобы самому отмыться.

– Похвальное желание.

– Да мне ваша похвала не нужна. Мне нужно, чтобы вы отстали от меня.

– Я бы тоже этого хотела, но пока что ты остаешься под подозрением.

– А Кеша?

– Иннокентий Туманов? Ну, признаться, мы думали, что он твой поделщик...

– И продолжаете так думать?

– Скажем так, наблюдение с вас мы сняли.

– Но подозрение – нет.

– Это наше право. Я наводила о тебе справки, Старостин. Кто ты, сводник или все-таки частный детектив?

– Ну, так это же не криминальное сводничество.

– Не криминальное...

– Если вдруг с мужем разведетесь, обращайтесь ко мне. Я ведь и с кавалером могу познакомить, – попытался я пошутить, чтобы разрядить сгустившееся напряжение.

– А я замужем? – удивленно повела бровью Добронравова.

– Ну, кольца у вас на пальце нет, но у военных так со времен царя Гороха заведено, чтобы никаких обручальных колец. Красивая вы женщина, но красота у вас сдержанная. Вы хотите нравиться мужчинам, но себя напоказ не выставляете, потому что далеко с ними заходить не собираетесь. Взгляд у вас не ищущий... Нет, я, конечно, могу ошибаться...

– Не ошибаешься. Я действительно замужем.

– Только муж вас не устраивает.

– С чего ты взял? – На этот раз обе брови у нее полезли вверх.

– Это не объяснить. Тут чувствовать надо...

– А что ты насчет Светозаровой почувствовал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.